

18+

Галина Вильченко

Опасности внезапного замужества

Галина Вильченко

Опасности внезапного замужества

«Издательские решения»

Вильченко Г.

Опасности внезапного замужества / Г. Вильченко —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965970-5

Чтобы ближайшая подруга вышла замуж и не похвасталась подругам? Такого не может быть! Придется найти её и получить объяснение. Но чем глубже подруги погружались в поиски, тем больше запутывались. Хорошо, что есть те, кто всегда подставит плечо и поможет выпутаться из опасной ситуации.

ISBN 978-5-44-965970-5

© Вильченко Г.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Опасности внезапного замужества

Галина Вильченко

© Галина Вильченко, 2019

ISBN 978-5-4496-5970-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

День строителя – святой праздник для каждого строителя. Праздновать начинали часов в двенадцать дня. И пока шла торжественная часть, где зачитывались приказы о премиях и прочих вознаграждениях, женщины носились с тарелками и мисками. После торжественной части все рассаживались за столом и с нетерпением ждали, когда же это изобилие питья и закуски можно будет уничтожить. Пить мужчины-строители любили и умели. Женщины управления тоже от них не отставали, однако большинство из них почему-то не пьянели. Анастасия Григорьевна Сухарева, высокая стройная девушка с колдовскими синими глазами и золотистыми длинными волосами, не пила водку принципиально. Она работала в строительном-монтажном управлении почти десять лет, и всё чаще и чаще её называли по имени отчеству, чему Ася была совсем не рада. И хотя ей было уже двадцать семь, в душе она всё ещё оставалась юной девой.

В углу стола, почти напротив Аси, сидела совсем молоденькая девушка – Наташа Семенова, которая в этом году окончила строительный техникум и по распределению пришла работать в управление в производственно-технический отдел. О себе девушка ничего не рассказывала, однако сотрудницы быстро узнали, что девушка живёт с матерью в коммунальной квартире. Так как мать Наташи увлекалась алкоголем, маленькую Наташу от неё отобрали и определили в детский дом. После окончания школы девушка опять вынуждена была вернуться жить к матери, которая пить стала ещё больше, и частенько обижала дочь. Весь облик Наташи говорил о том, что девушка она весёлая и покладистая. У неё было круглое личико, на котором красовались большие серые глаза, пухленькие губки, по щекам и курносому носику разбросаны редкие, но милые веснушки. Густые светло-русые волосы коротко подстрижены и казались большой лохматой шапкой на её голове. Когда Наташа улыбалась, на щеках появлялись маленькие ямочки, которые придавали её лицу детскую непосредственность.

Однако, сегодня Наташа выглядела мрачной и расстроенной. Она сидела в уголке, не выходила танцевать и ни с кем не хотела разговаривать, у неё дрожали губы, и она с трудом сдерживалась, чтобы не заплакать. Ася следила за девушкой с лёгким беспокойством. Вот Наташа взяла гранёный стакан, налила в него водки до краёв, вздохнула и попыталась выпить одним махом, как иногда выпивали в кино мужчины. Это ей не удалось, она только облилась. Девушка смешно сморщила свой курносый веснушчатый носик и отставила стакан. Потом искоса посмотрела на него, вздохнула обречённо, взяла в правую руку и стала пить маленькими глоточками, смешно оттопырив мизинец.

Лёгкое беспокойство Аси сменилось большой тревогой. «Да, последствий девочка не представляет, завтра точно умрёт. Что же у неё случилось? Надо с ней поговорить по душам, хотя, кажется, уже поздно, через полчаса она будет невменяема от такого количества алкоголя. Придётся девчонку везти домой», – подумала Ася.

– О чём задумалась, Анастасия Григорьевна? – прервал её размышления Андрей Андреевич, начальник управления.

– Да вот наблюдаю за Наташей, что-то случилось у неё. Пытается напиться, думает, будет легче, – ответила ему Ася с печалью и сожалением.

– Наверное, неразделённая любовь, – выразил свои предположения начальник, – ты отвези девочку домой, можешь взять мою машину.

– Хорошо, спасибо Андрей Андреевич, пойду, а то я её потом не подниму.

Ася подошла к Наташе, взяла её под руку и вывела на улицу. День был жаркий и душный, на небе ни облачка.

– Эх, сейчас бы на речку! – мечтательно произнесла Ася.

Она подвела Наташу к машине, открыла дверцу и тихонько подтолкнула её в салон на заднее сиденье, сама села рядом с водителем.

– Никита, вначале мы отвезём юную леди домой, а затем подброшу меня на речку, пожалуйста, – попросила Ася водителя.

– И на какую же речку ты намылились? – поинтересовался Никита.

– Всё равно, лишь бы была прохладная вода, и в этой воде можно было купаться. Наташ, ты где живёшь?

– Нигде, – Наташа, не мигая, смотрела перед собой.

Никита и Ася разом обернулись и удивлённо посмотрели на неё.

– Как нигде? А куда же мне тебя везти? – спросил её Никита.

Ася внимательно посмотрела на девушку. Заплаканное личико, не совсем чистые волосы, не свежая одежда. И глаза девушки! Они были полны тоски и безысходности.

– Вот что, Никита, давай ко мне, а там посмотрим, скорее всего, на речку сегодня я не попаду, – с сожалением произнесла она.

Жила Ася рядом с управлением, и буквально через три минуты Никита подъехал к подъезду и остановил машину.

– Приехали, – Ася повернулась к Наташе. Та всё так же не подвижно сидела и, не мигая, смотрела перед собой, ничего не замечая вокруг.

Ася вышла из машины, открыла заднюю дверцу и потянула Наташу за руку. Она думала, что ей придется тащить девушку, так та будет пьяна, но Наташа сама вышла из машины и пошла за Асей. Ей было всё равно куда идти. Она устала, хотела как следует помыться и спать, спать, спать...

Ася зашла в квартиру, подождала, пока зайдёт Наташа, и захлопнула дверь.

– Что будешь делать в первую очередь: рассказывать, что случилось с тобой, принимать ванну или просто спать? – спросила Ася девушку.

– Ванну, – коротко ответила Наташа.

Ася дала ей полотенце и свой старый махровый халат. Наташа залезла в воду и затихла. Через полчаса Ася заволновалась:

– Наташ, ты жива? – крикнула она из кухни.

– Пока жива, но мне, кажется, становится нехорошо, глаза слипаются, – ответила девушка.

– Открой мне! – велела Ася.

– А я не закрывалась.

Ася вошла в ванную. Наташа лежала в горячей воде, и ей совсем не хотелось шевелиться.

– Слушай, ты давай, мойся, а то тебя сейчас так развезёт, что умереть захочется. Это надо же выпить целый стакан водки! Жуть!

– Нет, это вода была. Кто-то из наших пьющих и не пьянеющих женщин додумался вместо водки налить в бутылку обыкновенную воду, – Наташа впервые засмеялась, – вода в бутылке нагрелась и стала ещё противней водки, так что морщились наши выпивохи вполне естественно. Гадость, это вода в бутылке, необыкновенная!

– А я когда увидела, как ты борешься с этим стаканом, испугалась за тебя: всё, думаю, завтра девочка умрет, – засмеялась Ася.

– Нет, я водку не люблю, она мне в горло не лезет, если захочу напиться, выпью бокал шампанского, я от него всегда пьянею почему-то. А воду пила, чтобы нервы успокоить, моя подруга Алька так делает, говорит, что если выпить стакан холодной воды – помогает. Только или вода была не холодная, или я её выпила мало, но мне не помогло.

– Ты мойся, а я пойду поставлю чайник, все вопросы лучше решать за крепким чаем. Мы с Ларисой всегда так делаем.

– А Лариса – это кто?

– Подруга, раньше за стенкой жила, а теперь перебралась к жениху, в дом через дорогу, так что мы часто видимся. У неё есть брат, не женат, хороший мальчик, я тебя с ним сейчас познакомлю. Всё, я пошла ставить чайник и звать Виктора.

Ася вышла из ванной, на душе у неё отлегло: что делать с перепившими девушками, она не имела ни малейшего понятия. Ася несколько раз ударила в стенку, через минуту в квартиру ворвался заспанный парень.

– Что случилось? – обеспокоенно спросил он.

– Ничего страшного, Витя, просто я решила, что тебе пора жениться, потенциальная невеста в ванной.

– Что, прямо сейчас? – с ехидцей в голосе поинтересовался Витя.

– Нет, сейчас я вас просто познакомлю, а то вдруг ты ей не понравишься?

– А, может, она мне не понравится? Тогда что?

– А это, Витенька, не важно. Если Наташе ты приглянешься, быть свадьбе. Я всё сказала! Сиди тихо и не рыпайся.

– Аська, сколько раз я вам с Ларисой говорил, что сам найду себе невесту?! – возмутился Виктор. – Я вам что, ребёнок неразумный?!

– Что ты так взбесился? – усмехнулась Анастасия. – Я же тебя не в Загс веду, а пока только предлагаю познакомиться с будущей женой. Витя, мы с твоей сестрой не варвары какие-нибудь, чтобы тебя сразу женить. Ты познакомься с Наташей вначале, а уж потом вы сами решите, стоит вам создавать ячейку общества или нет.

Через минут пятнадцать Наташа появилась на кухне. Халат, что дала ей Ася, был маловат в ширину, но зато великоват в длину.

– Да, узковата кольчужка, – пошутила Наташа.

– Ничего, зато длинновата, – в тон ей ответила Ася.

Попивая крепкий и душистый чай, Наташа рассказала о своей жизни.

Сколько себя помнила, она всегда жила в детском доме. О своей маме маленькая Наташа не думала, она считала, что все маленькие дети живут в группах и их воспитывают и за ними ухаживают воспитатели и няни, которых малыши и зовут мамами. Однако девочка выросла и со временем стала задумываться о своих родителях. Об отце ничего известно не было, а вот сведения о маме кое-какие были. Маму звали Семёнова Екатерина Семёновна, и её адрес находился в личном деле девочки. Воспитательница помогла написать маме письмо, опустив его в почтовый ящик, девочка уже на следующий день прибежала на почту за ответом. Однако, письма не было. Не было его ни через неделю, ни через месяц. Воспитательница объяснила ей, что мама, скорее всего, переехала в другой город и её адреса теперь никто не знает. Но через полгода Наташа получила письмо. Оно было не от мамы, а от брата Миши, который старше её на два года, учился в каком-то интернате, приехал на каникулы домой и нашёл письмо сестры. Никаких вестей от мамы Наташа так ни разу и не получила, зато брат ей писал, правда, не регулярно. И ещё у неё нашёлся отец. Он не приезжал к девочке, но к каждому празднику присылал подарок. Когда Наташа заканчивала восьмой класс, стал вопрос: где учиться дальше и какую профессию получать. Наташа хотела пойти учиться на шофёра. Ей нравились машины, детдомовский грузовичок она водила не хуже мальчишек, шофёр дядя Коля её очень хвалил. Но последовал звонок из самого областного центра, и Наташу оставили в детском доме заканчивать десятилетку. После школы девочка поступила в строительный техникум и собиралась учиться в институте. Она хотела стать инженером-строителем. Пока училась в техникуме, жила в общежитии, но после учёбы остро стал вопрос: где жить? Она обратилась в отдел социальной защиты и ей объяснили, что за ней сохраняется то жильё, которое она имела до детского дома, и Наташу поселили к маме. Мама работала дворником и жила в коммунальной квартире, в которой проживали ещё двое: совсем старенькая баба Тая, и тоже пожилая, но ещё не считающая себя старой, тётя Глаша. Одной было семьдесят два года, второй семьдесят один. Баба

Тая имела маленькую беленькую собачку Тапку, а тётя Глаша – большого пушистого белого кота Сугроба. И собачка, и кот были такими же старыми, как и их хозяйки. Соседки Катьку не любили, она была скандальная и крикливая женщина, а когда напивалась, ещё и лезла в драку. Куда только старушки не обращались – всё бесполезно.

Появление Наташи старушки встретили настороженно, но с каким-то непонятным волнением. На мать девочка была совсем не похожа, ни внешне, ни по характеру. Наташа во всём противостояла матери. Она светлая – мать тёмная, у неё лицо круглое – у матери овальное. Она не высокая, но складная – мать высокая и костлявая. Наташа сразу взяла под свою опеку старушек. Она убирала места общего пользования, бегала за продуктами и всегда предлагала чашку горячего чая, если видела, что бабушкам совсем плохо. Мать на старушек ворчала, могла толкнуть или ударить, лазала к ним в холодильник и воровала продукты. Наташа подкармливала Тапку и Сугроба, жалела их. Животные чувствовали её доброту и жались к её ногам. Мать их ненавидела, постоянно пинала и выбрасывала на улицу. Саму дочь мать признавать не хотела, называла нахлебницей, отбирала деньги. Две слабые соседки защитить девушку не могли, а дать отпор Наташа почему-то не решалась. Всё-таки мать.

Однажды, придя с работы домой, Наташа застала в комнате маленького плешивого человечка. Мать накрывала на стол, она была в нарядной блузке, на шее бусы, губы накрашены ярко-красной помадой. Человечек удивлённо уставился на девушку и спросил хриплым голосом:

– Это кто такая? У тебя новая соседка?

– Да вот, навязали мне на шею нахлебницу, говорят дочка. Заняла целую койку, за постой не платит, да ещё соседок против меня настраивает, – пожаловалась ему Катерина.

– А ты гони её в шею, не было у тебя никакой дочки, и не будет.

Мать повернулась к Наташе:

– Это мой муж, он не хочет, чтобы ты тут жила, нам и самим места мало, а пойдёшь жаловаться, он тебе быстро язычок укоротит, – зловец говорила Катерина дочери, – так что уходи, покудова жива – здорова, и чтобы мы тебя больше не видели.

Наташа не была робкого десятка. Она дерзко взглянула на парочку и сказала:

– Я здесь на законных основаниях, у меня прописка, а вот вы кто такой? – Наташа подбоченилась и в упор смотрела на мужчину.

– Катя, она мне грубит! – возмутился тот. – Меня здесь не любят, пойду к Шурке, та мне всегда рада.

– Нет, Рудик, я тебя люблю! А эту девку я выгоню, – мать грозно стала надвигаться на Наташу. – Пошла вон, самозванка!

Она схватила какую-то палку и набросилась на девушку. Та закрывалась от ударов руками, потом не выдержала, выхватила палку и стукнула ею разъяренную мать. Та охнула и рухнула на пол.

– Убила! Люди, помогите, убила! – закричал Рудик.

Посмотрев на лежащую без движения мать, Наташа испугалась и бросилась вон из квартиры. И вот она уже неделю живёт на вокзале, прячется от милиционеров, моется в вокзальном туалете и мечтает выспаться.

Закончив свою печальную историю, Наташа грустно посмотрела на Асю и спросила:

– Что мне теперь делать, идти в тюрьму?

– Успокойся, ничего ты своей матери не сделала, ну может, синяк поставила или шишку, за это в тюрьму не посадят.

– Нет, я её убила! Я же видела, как она упала, лежала и не двигалась.

– Ты что, всерьёз думаешь, что милиция не в состоянии тебя найти, если было бы совершено убийство? Да тебя уже через час арестовали бы! Можешь мне поверить, я хорошо знакома с некоторыми милиционерами. Значит так, сегодня уже поздно, начнём действовать завтра.

Жить будешь пока у меня. Не возражай! – слегка повысила голос Ася, заметив несогласный взгляд девушки. – Надо забрать твои вещи, одни мы с тобой не пойдём к твоей матери, нам нужна помощь. Есть у меня на примете один хороший человек, которому твоя матушка побоится слова сказать. И ещё, надо обратиться к Андрею Андреевичу, попросить, чтобы тебе дали общежитие. Но это всё завтра, а сейчас спать!

– Нет, Ася, не надо мне общежитие, – вдруг испугалась Наташа.

– Почему? – удивилась Ася. – Так и будешь скитаться по вокзалу?

– Тогда все узнают, что я детдомовская. А как к нам относятся? Где что пропадёт, сразу на нас думают, и увольняют без всякого суда и следствия. А мне у вас работать нравится, я сама что-нибудь придумаю. Меня Алька к себе жить зовёт.

– Наташка, какая же ты наивная! Да все уже про тебя давно всё знают, и про детский дом тоже, просто ничего не говорят, потому что тебя любят. И потом, хочешь ты или нет, но три года тебя никто не уволит, как молодого специалиста, таков закон. Три года обязана отработать там, куда у тебя было распределение.

– Правда!? Так вот почему меня всё время подкармливают, – Наташка засмеялась.

Виктор пил чай, внимательно слушал рассказ Наташи, не перебивал, хотя у него и возникли кое-какие вопросы. Если отец помогал девушке в детском доме, то куда он делся во время её учёбы в техникуме? Связи у него, видно, были большие в верхах, если Наташу оставили заканчивать десятилетку в детском доме, но почему её поселили к алкоголичке матери, почему не решили проблему жилья? Что-то здесь не так. И куда делся этот мифический брат Миша? То письма писал, то вдруг пропал.

– Наташа, а ты где живёшь? – спросил он. Девушка назвала свой адрес.

– Ладно, девчонки, пойду спать. Организм у меня молодой и растущий, мне спать и есть надо, а то вы своими разговорами спать мне не даете, а кормите одним чаем, даже бутерброда с копченой колбаской не предложили, жадюги, – он поднялся, пожелал всем спокойной ночи и ушёл в свою квартиру.

– Пойдём и мы спать, у нас с тобой завтра поход к твоей матушке запланирован, день тяжёлый будет, – Ася потянулась и заразительно зевнула.

Они направились в спальню. При виде Асиной огромной кровати, Наташа присвистнула:

– Ничего себе коечка!

– Да, кровать, к сожалению, у меня только одна, я надеюсь, мы как-нибудь поместимся, – засмеялась Ася.

Виктор спать не ложился, ходил по квартире и о чём-то думал. Он несколько раз посмотрел на часы, потом решил и снял телефонную трубку. На том конце к телефону долго не подходили, наконец, раздался недовольный голос:

– Гришаков слушает, что там ещё у вас?

– Володь, это Виктор. Тут такое дело, мне надо кое-что узнать у тебя...

– Что ты там мямлишь? – тревога в голосе исчезла, однако появилось раздражение и недовольство. – Ты что, по ночам кроссворды разгадываешь?

– Нет, что ты! Володь, у вас убийство на улице Гражданской было?

– Когда?

– Примерно неделю назад.

– Нет, во всяком случае я о таком не знаю. Я твоё любопытство удовлетворил?

– Да.

– А теперь ты удовлетвори моё. Что это тебя вдруг так заинтересовала Гражданская улица во втором часу ночи?

– Я тебе потом расскажу, это личное.

– У тебя что, там любовница живёт, и её муж вас застукал? Боишься, что он её жизни лишил? – засмеялся Гришаков. – Так у тебя квартира в полном распоряжении, можешь своих краль водить, сколько захочешь, и не придётся в окно прыгать при появлении соперника. Иди спать, герой-любовник! Ты не забыл, мы завтра на природу с утра едем?

– Спокойной ночи, – пожелал Виктор и повесил трубку. Он довольно потянулся и отправился спать. Заснул сразу и разбудил его только трезвон будильника и телефона одновременно. Пора собираться на природу, отдохнуть, поесть шашлыков и хорошенько продумать судьбу Наташи.

Глава 2

Проснулись девушки поздно. Пока умылись, позавтракали, было уже около двенадцати. Ася набрала номер телефона Гришаковых. Трубку никто не брал, пришлось звонить к Володе на работу.

– Сергиенко слушает, – ответил громовой голос на том конце провода.

– А мне нужен майор Гришаков.

– У него выходной.

– Но дома его тоже нет! – Ася была в отчаянье, идти без поддержки к Катерине она побаивалась.

– Девушка, по какому поводу вы звоните? Может, я вам смогу помочь? – предложил свою помощь обладатель громового голоса.

– Может и сможете, если подскажите, где найти Володю. Я не верю, что вы не знаете его местонахождения.

– Так, значит для вас он Володя. А вы знаете, что он проводит свой законный выходной с невестой?

– Очень хорошо, что вы знаете, с кем майор проводит время, а теперь я хочу узнать – где? – пыталась хоть что-то выведать у Сергиенко Ася.

– В Караганде! Девушка, у вас что-то случилось, или вы просто хотите с ним пообщаться?

– Случилось, но нам помочь захотят только друзья или хорошие знакомые! – Ася была в отчаянии.

– Почему вы так решили?

– Потому что мы никого не хотим убивать, то есть, не хотели, в общем, вы меня совсем запутали! – Ася от своих слов даже растерялась. – Господи, что я несу?!

– Что у вас произошло? – голос стал серьезным и обеспокоенным.

Ася, сама не зная почему, рассказала этому незнакомому Сергиенко историю Наташи.

– И что вы хотите? – обеспокоенность из голоса исчезла.

– Забрать вещи, не может ведь девушка ходить в одном платье целую неделю? Да и узнать, что там, как её мать поживает. Только боимся одни соваться, вот и хотели попросить Володю, что бы он нас сопроводил.

– Вы где находитесь? Знаете, как к нам подъехать?

– Конечно, знаю.

– Тогда я вас жду. До встречи!

Наташа молча слушала телефонный разговор Аси с неизвестным ей собеседником.

– Ася, ты куда звонила? – шёпотом спросила она.

– В милицию, мы сейчас к ним поедем.

– Нет, я не поеду! – Наташа была в панике.

– Дурочка, это же мои друзья, они нам помогут!

– Разве могут быть друзья в милиции?

– А почему нет, они такие же люди, как и мы с тобой. Не тяни время, собирайся, – велела Ася подруге и пошла наводить на своем лице красоту, какое-то внутреннее чувство подсказывало ей, что перед обладателем громового голоса ей надо быть во всеоружии своего обаяния и красоты.

Капитан Стас Сергиенко положил трубку и улыбнулся. Это был мужчина под два метра ростом и весом не менее ста килограммов, с круглым лицом, пухлыми губами, маленькими глазами под густыми бровями. Черные волосы коротко подстрижены, почти под ноль. Его молодой коллега, лейтенант Сергей Ермаков, слышавший этот разговор, усмехнулся.

– Чего хмыкаешь? Быстро сбегай к кому-нибудь и добудь чай, кофе и всё такое к чаю, у нас будут гости женского пола, – велел ему капитан.

– Да где же я это всё возьму? До зарплаты ещё целых два дня, у меня денег всего несколько копеек осталось! – возмутился Сергей.

– Где можно у нас хоть что-то найти? У Тихонова разумеется.

– А если меня поймают?

– Года три дадут, так что не попадайся.

– За чай три года?

– А ты думаешь, где он всё прячет? В сейфе, как секретные документы. Ключ под перекидным календарём, действуй!

Сергей обречённо вздохнул и отправился выполнять срочное и секретное задание. Дверь в кабинет Тихонова была открыта. Это удивило лейтенанта, но не остановило. Капитана Сергиенко он побаивался больше, чем начальника управления. Ермаков смело вошёл в кабинет и остолбенел. Полковник сидел за столом и что-то писал.

– Тебе чего? – недовольно спросил он, мельком взглянув на лейтенанта.

Сергей удивленно хлопал глазами, а потом вдруг выпалил:

– А что вы здесь делаете? Сегодня же выходной, вы на даче должны быть.

– Лейтенант, ты что, перегрелся? Зачем пришёл?

– Кофе украсть, – Сергей покраснел и смутился.

– И всё? А сахар, печенье тебе не надо? – усмехнулся Тихонов.

– И это тоже, всё что есть, – пролепетал, бледнея, Ермаков.

– Лейтенант, где ты у меня видел такие богатства?

– В сейфе, – бедный парень совсем запутался. – Я это, попросить хотел, – пробубнил он себе под нос.

– И давно вы лазаете в мой сейф?

– Нет, я не знаю... мы не лазаем... Товарищ полковник, я пришёл попросить у вас немного заварки, сахара и чего-нибудь к чаю. У нас сейчас гости будут, надо их разговорить, а то они только с майором хотят общаться, а дело очень срочное, – наконец попытался выкрутиться Сергей.

Тихонов встал, подошёл к сейфу, вытащил заварку и сахар.

– Вот, лейтенант, всё что есть. Завтра вернёте с процентами. Кстати, тут у меня ещё печенье было, но его кто-то до тебя стащил. Вор на воре сидит, не милиция, а воровской притон какой-то, – пробурчал полковник.

Сергей схватил дарованные богатства и быстро исчез. Николай Петрович усмехнулся. Он давно знал, что сотрудники подворовывают у него заварку и сахар, и специально держал их у себя в сейфе. Разумеется, не в том, где хранил документы.

За печеньем был отправлен водитель полковника:

– Сеня, полковник просил съездить в торговый центр и привезти килограмм печенья, а то у него угрозыск всё украл, – передал, якобы приказ руководства, дежурный. Сеня не заставил долго себя упрашивать, сел в машину и уехал.

А полковник решил, что на сегодня хватит работать, всё-таки день выходной, и, возможно, они с женой ещё успеют съездить на дачу. Он вышел из управления, но нигде не увидел своей служебной машины.

– А куда уехал Семён, только что здесь стоял? – спросил Тихонов у дежурного.

– Так вы же его за печеньем в торговый центр отправили, – ответил тот.

– Так, я им сейчас устрою! – полковник направился в кабинет к Сергиенко.

– Что вы себе позволяете? – грозно начал он отчитывать с порога.

Но тут раздался стук в дверь, и на пороге появилась Ася, которая тащила за руку упирающуюся Наташу. Увидев Асю, Тихонов прервал свои справедливые возмущения:

– А тебе что здесь надо? – не любезно обратился он к девушке.

– Нам с Наташей нужен капитан Сергиенко.

– Зачем? – не отставал от неё полковник. – Опять куда-то влезла?

– Николай Петрович, шли бы вы домой, – фамильярно обратилась Ася к полковнику, – а то при виде вас у меня начинается нервная почесуха.

– Что? Да как ты смеешь!

– Николай Петрович, я не служу в милиции, поэтому могу говорить, что хочу. Вы что-нибудь про свободу слова слышали? Нет? Я так и думала, – однако, увидев, как побагровело лицо полковника, она миролюбиво добавила, – нам с Наташей нужна помощь, и чем скорее, тем лучше.

– Рассказывай, что у вас случилось, я тоже послушаю, – он сел на стул, – Сергей, а где чай, кофе, и где мой водитель с печеньем?

– Сейчас будет, Николай Петрович, – лейтенант пулей вылетел из кабинета.

Стас с любопытством слушал перебранку полковника с девушкой.

– Вот Стас, знакомься, если ещё не знаком, это Анастасия Григорьевна Сухарева, дочь моего друга, которая мне постоянно грубит, лезет, куда её не просят, а потом всячески подлизывается и просит помощи, потому что увязает в дерьме по самые уши, а я вынужден её из этого дерьма вытаскивать. Однако, не смотря на её вздорный и вредный характер, пироги печёт – объеденье! Ты присмотришься к ней, может, женишься и угомонишь её неугомонный нрав. Давай, Анастасия, свою историю.

Ася надула губы, однако ссориться с полковником в её планы сегодня не входило, поэтому она, поборов в себе поднимающийся протест, кротко улыбнулась и тихо произнесла:

– Это не моя история, а Наташина.

Наташа сидела, боясь пошевелиться, она даже не совсем понимала, что происходит и куда они с Асей пришли. Милиции она боялась с детства и даже представить не могла, что сюда можно прийти и попросить помощи. Мужчины уставились на девушку.

– Я, кажется, убила свою мать, – тихо-тихо, почти прошептала, Наташа.

– Подробней, пожалуйста, – попросил её Тихонов.

Пришлось девушке рассказать ещё раз свою печальную историю. Когда она замолчала, полковник вопросительно и тревожно посмотрел на Стаса.

– С Гражданской заявлений не поступало, я узнавал уже, этот вопрос сегодня с утра пораньше почему-то майора интересовал – ответил ему капитан.

– Вам нужно к участковому, это его компетенция, – как-то сразу подобрев и успокоившись, сказал Тихонов девушкам. – Всё, поеду домой, а то при виде вас, Анастасия Григорьевна, у меня давление повышается. Хотя бы в гости зашла, навестила стариков, – он встал и вышел из кабинета.

Воцарилась тишина. Стас откровенно рассматривал Асю. «Надо будет разузнать про неё у майора», – подумал он. Его размышления прервал вопрос Аси:

– Вы нам можете? Или нам идти к участковому?

– Конечно помогу, не может же девушка ходить в одном платье целую неделю. Меня зовут Станислав Ярославович, для друзей просто Стас, – представился капитан. – Поехали знакомиться с твоей матерью, Наташа.

Они вышли на крыльцо. Стас громко свистнул. У Аси заложило уши, а Наташа вздрогнула и от испуга присела.

– Эй, Сивка Бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой! – прокричал он.

К крыльцу, не спеша, подъехал милицейский «уазик», из окна высунулся сивый парень и произнес:

– Конь готовь к подвигам, пожалуйста в седло, Иван-дурак!

– Я не Иван, дурья твоя башка, а Станислав Ярославович, почти князь! И уж совсем неприлично называть дураком старших по званию, особенно при представительницах прекрасной половины человечества.

Стас и девушки сели в машину и направились отвоевывать вещи Наташи у Бабы Яги и по совместительству матери девушки. До дома на Гражданской улице домчались буквально за пять минут. Около квартиры толпился народ, из-за закрытых дверей слышался вой собаки, которой подвывал кот. Стас заволновался, соседи накинулись на Наташу:

– Где ты ходишь, Наташка, у вас целую ночь собака выла, на звонки никто не отвечает, уже хотели дверь ломать. Открывай скорей!

– А у меня нет ключа, – виновато ответила девушка и покраснела.

– Как это нет, ты же здесь живёшь?! – удивился Стас.

– Мне мать не разрешала одной заходить в квартиру, – тихо ответила ему Наташа, голос её предательски задрожал. Соседи загалдели, все на разные лады ругали пьяницу Катюку, от которой нет жизни ни соседям, ни собственной дочери.

– Тихо, граждане! Я из милиции, капитан Сергиенко. Прошу всех разойтись!

Что было дальше, девушки понимали плохо. Слесарь не понадобился, Стас просто плечом выбил дверь. Едва дверь открылась, из квартиры стрелой выбежали Сугроб и Тапка. Они бросились к Наташе и прижались к её ногам, ища защиты, девушка присела и погладила бедных животных. Стас вошёл в квартиру, Ася двинулась за ним, но тот резко остановился, повернулся к ней и сердито прошипел:

– Ты куда лезешь? А ну быстро на лестницу!

– Я хочу посмотреть, что там? Вдруг помощь нужна?

– Вот что, Анастасия Григорьевна, я видел у подъезда лавочку, ждите меня там. Будь рядом с Наташей, а то она дамочка истеричная, как бы чего не выкинула, да и посмотри, чтобы не удрала, а то будет скитаться опять по вокзалу, дурочка. И не вздумайте своевольничать, я вам не Тихонов, вмиг голову оторву! – он грубо и решительно вытолкнул Асю из квартиры.

– Что там? – очень тихо спросила Наташа.

– Не знаю, он меня прогнал, – также тихо ответила ей Ася.

Стас показался через минуту, он внимательно посмотрел на Наташу и спросил:

– Откуда у вас можно позвонить?

– Из квартиры напротив, там живет тётя Маша, у неё есть телефон. Станислав Ярославович, а что случилось? – Наташа так на него смотрела, как будто от его ответа зависела её жизнь. Капитан ей ничего не ответил, молча прошёл в соседнюю квартиру и вернулся через несколько минут. Подошёл к Наташе и положил ей руку на плечо:

– Ты ведь сильная девушка, правда?

– Я не знаю. – Наташа чувствовала, что случилось что-то очень плохое. – Я её все-таки убила...

Стас закурил. Подъехала машина, из неё вышли несколько человек во главе с Сергеем Ермаковым. Стас подошёл к ним и стал тихо что-то говорить, указывая на Асю и Наташу, мужчины слушали молча и мрачно. Потом прошли в квартиру, Стас что-то приказал Сергею. Тот подошёл к девушкам и сел рядом с ними на скамейку.

– Серёжа, что там? – тревожно спросила его Ася.

– А разве Стас вам не сказал?

– Нет, он выгнал нас на улицу и сказал сидеть на скамейке, иначе голову открутит.

– Капитан может. Три трупа, это пока всё, что я знаю.

– Это не я их, – прошептала Наташа, – я только один раз мать ударила, а больше дома никого не было, кроме её новоявленного мужа.

– А если были бы, всех бы порешила? – Сергей усмехнулся, – Наташ, ты не дергайся, разберёмся.

– Я пойду, мне тут делать нечего, – Наташа поднялась и сделала несколько шагов.

– Сидеть! – голос Сергея прозвучал как раскат гром. Он встал, подошёл к девушке, взял за руку и вернул на скамейку. – Я же сказал – не дергайся.

– Меня что, уже арестовали?

– Ты что, дура? – грубо спросил лейтенант. – Если будешь бегать, то запросто арестуют, что бы немного поумнела.

Он ещё хотел что-то сказать, но около подъезда остановились «жигули» и из машины вышел Гришаков. Сергей направился к нему и что-то тихо сказал. Майор окинул девушек взглядом и, ничего не сказав, скрылся в подъезде. Полчаса ничего не происходило, девушки и Сергей маялись на скамейке и каждый думал о своём. Потом из подъезда вышли Сергиенко и Гришаков и устали на Наташу. Девушка сидела, опустив голову, и боялась поднять глаза. Майор был уверен, что в этот момент она даже перестала дышать. После небольшой паузы Владимир Юрьевич обратился к напарнику:

– Знаешь что, капитан, давай по соседям. У этой особы сейчас разрыв сердца случится и будет у нас четвёртый жмурик. – Владимир Юрьевич попытался улыбнуться, но глаза его были серьёзные. Он изучающе рассматривал Наташу. Она подняла на него полные слёз глаза и прошептала:

– Это не я, я только мать... – она не смогла договорить и разрыдалась.

– Володя, я тебе всё поясню сейчас, – Ася встала между майором и Наташей. Сергей стал успокаивать девушку, что-то шепча ей на ухо. Владимир Юрьевич недовольно посмотрел на него, но промолчал. Его взгляд обернулся к Асе:

– Вот что, Анастасия, сейчас вы проедите ко мне в управление и подробно всё на бумажке изложите, я прочитаю ваши сочинения и решу, что делать с обеими. Сергей, проводи их!

– Я не поеду, я не хочу! – вдруг выкрикнула Наташа.

– Почему? – искренне удивился майор.

– Я боюсь, – уже почти шёпотом ответила девушка.

– И чего же ты боишься?

– Меня арестуют и скажут, что это я их убила.

– Это ещё почему?

– Потому что детдомовская.

– Чтобы убить троих человек, не нужно быть детдомовским. И откуда у тебя в голове такая каша? Убита твоя мать, мы просто обязаны тебя допросить. Или ты хочешь давать показания в квартире рядом с трупами? Сергей, увези их с глаз моих долой! – майор повернулся и направился опять в квартиру, около двери обернулся и пробубнил, – дуры!

В милиции девушек завели в уже знакомый им кабинет, дали бумагу и ручки, усадили за разные столы и велели описать всё, что они знали. Ася на своем листке бумаги с чистой совестью вывела: я ничего не знаю! Наташа сидела перед чистым листком и ничего не писала. Она не знала с чего начать. Сергей устроился на стуле около двери и пристально смотрел то на одну, то на другую.

– Советую вам все же написать всё, что знаете, ничего не скрывать и не привирать. Майора сегодня лучше не злить, вы ему выходной испортили, – предупредил Сергей.

– А дома Володя такой милый, – ухмыльнулась Ася, – зря мы всё-таки к вам пришли за помощью. И вещи не взяли, и в историю влипли.

Наташа опять заплакала. Приехал Владимир Юрьевич, он подошёл к Асе, взял её листок, прочитал и хмыкнул. Подошёл к Наташе, та всё ещё плакала. Владимир Юрьевич нахмурился:

– Значит, писать вы не хотите? Говорить не можете. И как прикажете это понимать? – он, не мигая, уставился на девушку. – Вы так и собираетесь размазывать сопли по лицу и молчать?

Наташа опять забилась в рыданиях. Владимир Юрьевич поморщился. Он плохо переносил женские слёзы, и, откровенно говоря, слабо им доверял. Но то, что это девчонка рыдает не по убиенной матери, к которой у неё не было никаких дочерних чувств, а от страха, что её обвинят в убийстве, он понял. Надо было её успокоить, но вот как? Он встал, включил чайник. Сделал крепкий несладкий чай в большой белой кружке и поставил перед девушкой, потом вопросительно посмотрел на Асю, та отрицательно помотала головой. Майор опять перевёл свой взгляд на Наташу. Та сжала кружку в трясущихся руках и всё ещё тихонько всхлипывала. Сергей подошёл к девушке, положил ей руку на плечо, Наташа вздрогнула и пролила чай на стол. Она виновато посмотрела на майора и лейтенанта и тихо проговорила:

– Я расскажу, только я не знаю, что рассказывать. Как не начну, всё как-то нехорошо получается. И потом, я ведь действительно ничего не знаю. Я даже не знаю, кого там убили. Нет, что мать – я поняла, но убиты три человека. Когда я уходила, в квартире оставались только мать и её муж, даже соседок не было.

– Наташ, ты пей чай пока горячий, потом расскажешь, – Сергей старался не смотреть на майора, который при этих его словах даже потерял дар речи. Ермакову было жалко девчонку, и грубость и напористость Гришакова по отношению к ней он не одобрял. Наташа сделала один маленький глоток, потом ещё один, так потихоньку чай выпила, с нервами справилась и рыдать перестала.

– А можно мне позвонить? – спросила она Володю.

– Кому? – удивился майор.

– Подруге, пожалуйста.

– Ладно, звони.

Наташа взяла телефон и долго набирала номер.

– Алло, Алька, это я. Я в милиции, у меня мать убили. Нет, я не одна, со мной Ася. Аль, я боюсь! Хорошо, – Наташа положила трубку. – Она велела рассказать вам всё, только я правда, не знаю, что рассказывать.

– Чем занималась последнее время? – майор взял стул и сел напротив Наташи. – Анастасия, подожди в коридоре, раз ничего не знаешь, делать тебе тут нечего.

– Вот ещё, я тут посижу, мне тоже интересно.

– Анастасия, быстро в коридор, иначе будешь ждать в обезьяннике!

Девушка скорчила недовольную мину, показала майору язык и вышла в коридор, не забыв как следует хлопнуть дверью. Владимир Юрьевич вопросительно посмотрел на Наташу.

– То, что я утром Станиславу Ярославовичу рассказывала, рассказывать? – тихо спросила Наташа.

– Да, всё в мельчайших подробностях. И не надо так дрожать, а то я больше слышу стук твоих зубов, чем твою речь. Начинай!

Наташа повторила свой рассказ ещё раз, и вопросительно посмотрела на Владимира Юрьевича:

– Что мне теперь будет?

Он оставил её вопрос без ответа.

– Значит, ты уже неделю дома не живёшь?

– Да.

– И вчера весь день была с Асей?

– До одиннадцати часов мы работали, надо было срочно сметы сделать, я не успевала, Ася и Маргарита Николаевна мне помогали. Потом было торжественное собрание, Ася на собрании была, а я салаты готовила. Потом у нас была вечеринка, и Ася забрала меня к себе домой.

– А почему ты на собрании не была?

– Там премии давали, а я недавно работаю, ещё ничего не заработала, вот меня и командировали на кухню, – Наташа неуверенно улыбнулась.

– Так, хорошо. А почему ты так милиции боишься? У тебя были неприятности с нею?

– Нет, что вы! Просто у нас, как что-то не так, говорят: вот попадёшь в милицию, там из тебя быстро дурь вышибут. А однажды у нас забрали Витю Рыбкина, якобы он ночью залез в ларёк и обворовал его, а мы точно знаем, что Витя был в кино с Алькой. Но с нами никто и говорить не захотел. А когда Алька стала доказывать, что Витька не виноват и даже нашла свидетелей, её саму забрали в милицию. Вам ведь раскрываемость нужна, и дела нет до какого-то детдомовского мальчишки и какой-то детдомовской девчонки. И со мной так же будет, – она снова заплакала.

– И что, их осудили? – поинтересовался Сергей.

– Нет, но несколько дней продержали в милиции.

– Да! Серега правильно говорит, дурочка ты ещё. Тебе лет-то сколько?

– Двадцать... скоро будет.

– Всего двадцать и уже никому не веришь.

– Нет, я верю, только мне всё равно страшно.

– Твою мать и соседок убили вчера, примерно в десять вечера, ты в это время знакомилась с Виктором. Так что у тебя алиби, железное. В непосредственном убийстве женщин тебя никто не обвинит.

– А вы откуда про Виктора знаете, я же про него не говорила – забыла, – смутилась Наташа.

– Работа у меня такая – знать, что глупые девчонки скрывают. А теперь серьёзно, Наташа. Ты говоришь, у мамы был любовник, так?

– Нет, она сказала, что он её муж. Только я с ней прожила почти три месяца, а его видела первый раз, правда, я не всегда дома ночевала.

– И где же ты ночевала и почему не дома?

– У меня же не было ключа, когда приходила с работы домой, мне или мать открывала или соседки. Но иногда никто не открывал, я даже не знаю, дома они были или нет. Часто мать была пьяная и лезла драться. Тогда я ехала к подруге, она живёт в частном секторе, вдвоём с бабушкой. Они меня к себе жить звали, только мне неудобно было их стеснять, вот я ехала к ним, когда некуда было деться.

– Почему же ты не поехала к подруге на этот раз, а скиталась по вокзалу?

Наташа опустила глаза и ничего не ответила. Сергей засмеялся:

– Так она от нас пряталась, мы ведь сразу же поехали бы искать её к подруге, а вокзал нас совсем не заинтересовал бы. Что, скажешь не так?

Майор нахмурился и сердито посмотрел на коллегу:

– Сергей, если будешь мне мешать, составишь компанию Анастасии.

– Всё, молчу.

– Хорошо, Наташа, а кому ты сейчас звонила?

– Подруге, если вы мне не поверите, она может помочь.

– И как же?

– Найдёт настоящего убийцу.

– О боже! Нам и Аси одной хватает, а ещё и подруга какая-то! Нет, давайте с вами договоримся, вы нам рассказываете всё, что знаете, а искать убийц мы будем сами. Как выглядел муж твоей мамы?

– Мелкий, мерзкий и плешивый, – скривилась девушка.

– А ещё что-нибудь тебе бросилось в глаза?

– Он был не лысый, но выглядел как лысый.

– Поясни.

– Когда я вошла, мне показалось, что он лысый, а потом он затряс головой и волосы рассыпались, их на голове совсем не видно было. А я поняла: цвет у них как у лысины, не белый, не розовый, а такой, телесный и блестит.

– Так, умница. Я тебе сейчас покажу несколько фотографий, посмотри, может, кого-нибудь узнаешь, – Владимир Юрьевич взял телефон. – Леночка, принеси нашу картотеку, пожалуйста.

Майор выглянул в коридор, увидел Асю, ухмыльнулся.

– Ладно уж, заходи, будешь у неё за адвоката. Сейчас чайку сделаю.

Пришла Леночка и принесла пару альбомов. Наташа начала их рассматривать, а Ася и Владимир Юрьевич, заваривая чай, тихо переговаривались. Говорили они о Наташе.

– Наверяд ли она захочет сейчас жить в своей квартире, там прописан ещё брат Михаил, его мы найти пока не можем, – Владимир Юрьевич с тревогой смотрел на Наташу. – У девочки каша в голове, ты присмотри за ней, как бы чего не натворила. А я присмотрю за тобой, как бы ты не бросилась нам помогать, да и сама не попала бы в ловушку.

– Володя, она пока у меня поживёт, а там мы ей общежитие дадим, всё будет нормально.

– Да не надо ей общежитие, всё уляжется и будет она жить в своей комнате одна, без алкоголички матери. Вот только неизвестно, кого к ней ещё поделят. Но одну из комнат можно ей смело отдать, ведь Михаил там тоже прописан, как ни крути, а двое взрослых, можно считать две семьи. Вот только похлопотать за неё надо, сама понимаешь. Ты уж поговори со своим начальством, ладно?

– Хорошо, что в наших силах, мы сделаем для неё. Володя, она хорошая девочка и никак не могла убить их.

– Я и не обвиняю её, во всяком случае, пока. Но что-нибудь знать она может, ведь не глухая же она, да и на дурочку не похожа, наверняка что-то слышала, только значения этому не придаёт. Ты поговори с ней по душам, когда она успокоится, вдруг что-нибудь, да вспомнит. А что за подруга у нее?

– Она работает в ЦУМе, девчонки в одном детском доме росли, там и подружились. Аля старше года на два, Наташа очень дорожит её мнением. И когда она в детдоме жила, на каникулы приезжала вместе с этой подругой.

– К кому приезжали? У Али есть родители?

– Нет, у неё только бабушка, которой сейчас много лет. А куда её родители делись, я, честно признаюсь, не знаю, не интересовалась. Я и подругу эту только понаслышке знаю, но ни разу не видела.

– Понятно... Кажется, я догадываюсь, о ком идёт речь...

– Вот он, точно он! – закричала Наташа так, что майор и Ася вздрогнули.

Владимир Юрьевич подошёл к Наташе, посмотрел на фотографию, хмыкнул.

– Ты его знаешь? – спросила Ася майора.

– Известная личность! Любитель несчастных обездоленных женщин. Встречает женщину, дурит ей голову, и селится к ней месяца на два-три, потом исчезает, вместе с ним исчезают разного рода ценности. Женщины бегут к нам, просят вернуть милые их сердцу безделушки. И что в нём находят? – тяжело вздохнул майор. – Ладно, девчонки, пейте чай и по домам. Лариска у меня опять одна на выходные осталась, и всё из-за вас

Зазвонил телефон, и майор снял трубку.

– Гришаков слушает! А, привет, Василий Иванович. Что? У меня, чай пьёт. Да нет, всё нормально. Я тебе из дома позвоню. Пока! – Владимир Юрьевич положил трубку и посмотрел на Асю. – Ну что, Анастасия, у твоей подопечной нашёлся адвокат более влиятельный, чем ты, так что я думаю, с квартирой у неё всё решится. Ты только присмотри за её мозгами. А Наташину подругу я немного знаю, тоже любительница приключений.

Когда Ася с Наташей вышли из здания милиции, начинало смеркаться. От стены отделилась огромная фигура и подошла к ним.

– Я вас провожу, если вы не против, – Стас решительно взял девушек под руки.

– А если против? – спросила Ася и посмотрела на Сергиенко хитрыми колдовскими глазами.

– Всё равно провожу, негоже девицам одним по вечерним улицам бродить, – пробурчал он в ответ.

Глава 3

Стрелки часов медленно, но уверенно подходили к восьми, покупателей уже не было, и Аля достала свою косметичку, посмотрев в маленькое зеркальце, улыбнулась сама себе. Природа не наградила её яркой внешностью, зато наградила красивыми светло-карими в крапинку глазками, которые совсем немного, но всё же смотрели в разные стороны. В школе, особенно в младших классах, Алю часто дразнили Косой. Прозвище обидное и от него никуда бедной девчонке было не деться. По этой причине она с одноклассниками почти ни с кем не дружила, а после школы сразу же бежала домой, где всегда ждали её бабушка и мама. Для них она была самая красивая, обаятельная и привлекательная. Она была их принцессой, ради которой они жили. Когда маленькая Аля жаловалась маме на одноклассников, та гладила её по голове и рассказывала разные красивые сказки о Золушках, которые были трудолюбивы и послушны, и которые всегда встречали своего принца.

Беда пришла, когда Але шёл четырнадцатый год, и она училась в седьмом классе. Косой её уже не дразнили, да и друзья и подруги появились, правда, их было немного. Машину «скорой помощи», в которой ехала Алина мама, протаранил грузовик, за рулём которого сидел пьяный водитель. Алина мама погибла, а так как бабушке было уже много лет, девочку отправили в детский дом, где она и закончила восемь классов. В принца Аля верила и ждала его, вот только глаза свои прятала под тёмными очками, ярко красила губы и пудрила носик.

Заведующая отделом Анна Никодимовна не одобряла яркий макияж своих подчинённых. «Покупатели должны видеть товар, а не ваши разукрашенные лица. У нас отдел женской верхней одежды, а не публичный дом», – говорила она. Но юным продавщицам нравилось злить начальницу и многие, если не все, старались специально краситься как можно ярче и вызывающе не только для того, чтобы привлечь к своей особе парня, но и чтобы позлить злую начальницу. Кроме того, они были в том возрасте, когда ещё не понимаешь, что природная молодость и свежесть привлекают парней больше, чем яркая дешёвая косметика на лице.

Аля подкрасила губы, провела пудрой по лицу, убрала косметичку и подняла глаза, чтобы окинуть пустой магазин прощальным взглядом. Сегодня закончился её последний рабочий день перед отпуском.

Он стоял за манекеном, одетым в женское демисезонное пальто непонятного цвета, и откровенно наблюдал за ней. Его глаза смеялись, а губы были растянуты в ироничной усмешке. У Альки замерло сердце, она прикрыла глаза и унеслась мыслями на год назад. Ночь, кромешная темнота, сквозь эту темноту она бежит к своему дому, чтобы позвать на помощь и спасти двух маленьких детей, которые попали в лапы преступников. В темноте она не увидела тропинку, ведущую на мостик через речушку, возвращаться и искать времени не было. Она бросилась в воду, поскользнулась, но поднялась и побежала дальше, и только увидев автобус с парнями в камуфляжной форме, почувствовала боль в ноге. Один из них легко поднял её на руки и понёс. Лица парня она рассмотреть не могла, так как он был в чёрной маске, зато хорошо запомнила зелёные глаза.

И вот эти зелёные глаза смотрели на неё и смеялись. Аля ещё раз бросила свой взгляд на мужчину, смутилась, опустила глаза и быстро надела тёмные очки. Он подошёл к ней и спросил шёпотом:

– Девушка, вы шпионка?

– Что?! – одновременно удивилась и растерялась Аля. – Почему вы так решили?

– А зачем вам тёмные очки в пасмурный день, да ещё и почти ночью? – в его голосе прозвучали издевательские нотки.

Что?! Он над ней смеется? Обида захлестнула девушку. Аля не любила, когда над ней смеялись, и сдачу давала сразу, и не думая о последствиях. Не утруждала лишними думами

свою головушку она и сейчас. По пустому залу разнесся звонкий звук пощечины. Он был такой громкий, что из своего закутка выбежала Анна Никодимовна, уже одетая и мыслями находившаяся дома.

– Что случилось? – спросила она и уставилась на мужчину и девушку.

Аля молчала и только сердито сопела. Её глаз не было видно, но Кирилл мог поклясться, что они сверкали, как молнии зарницы в душную летнюю ночь. Он держался за пострадавшую щеку и смотрел на неё вытаращенными и удивлёнными глазами.

– Я только спросил, почему она в тёмных очках, а она мне чуть зубы не выбила. Разве можно так с покупателями? – мужчина повернулся к Анне Никодимовне.

– Голубева, ты в своём уме?! – вскричала Анна Никодимовна.

– Это моё дело, что носить на своём лице. А покупатели пусть лучше интересуются этими страшными пальто, – Аля была зла.

Зла в первую очередь на себя. Мужчина ей нравился, может, это и есть тот принц, о котором столько рассказывала ей в детстве мама? И эти его зелёные глаза! Они сняты ей уже год!

– Всё Голубева, моё терпение лопнуло, можешь писать заявление по собственному желанию! – брюзжала слюной заведующая.

– И не подумаю, мне здесь нравится! Хотите меня уволить, пишите сами на меня директору жалобу, а у меня рабочий день закончился, с понедельника я в отпуске, – Аля встала, бросила на мужчину прощальный печальный взгляд и удалилась как царица с гордо поднятой головой.

– Молодёжь пошла совсем распущенная, старшим грубит, покупателей не уважает, работает кое-как. Знает ведь, нахалка, что директор её не уволит, вот и безобразничает. А вы, молодой человек, напишите на неё жалобу, книга жалоб в зале висит, пусть её хотя бы премии лишат. А я подожду, – Анна Никодимовна сама сходила в зал и принесла мужчине злополучную книгу «Жалоб и предложений».

– Как зовут девушку? – спросил парень.

– Александра Голубева.

– Почему вы считаете, что директор её не уволит?

– Она была его любовницей, – шёпотом сказала заведующая.

– Почему была?

– Так он нашёл сговорчивее и моложе.

– Куда же моложе? Ей, наверное, еще и восемнадцати нет.

– Ой, что вы! Уже целых двадцать два скоро исполнится и всё принца ждет, дура.

– Что-то я не понял, она отказала вашему директору или он сам от неё ушёл?

– Да кто их разберет? Но он к ней неравнодушен, это точно.

– Почему она меня ударила? – мужчина потрогал челюсть.

– Так она под очками прячет косые глаза. Вы будете жаловаться? А то мне надо закрывать магазин.

– Пожалуй, нет. До свидания.

Кирилл вышел из магазина и огляделся по сторонам. Девушки нигде видно не было.

– Вот старая мымра, – выругался он, – представляю, как с ней работать девчонкам весело.

Он направился к автобусной остановке. Алю увидел издали, а также подошедший к остановке автобус. Кирилл ускорил шаг, и в последний момент запрыгнул в автобус. Она стояла на задней площадке, и смотрела в окно. Плечи опущены, вид унылый. Он не решился к ней подойти. Аля сошла на предпоследней остановке и направилась в сторону частного сектора. Фонари не горели, до первых домов идти метров триста, темень непроглядная, и Кирилл потерял её из виду. Вдруг впереди послышался вскрик и довольные смешки. Он бросился вперёд и наскочил на двоих парней, которые со смехом потрошили женскую сумочку. Её сумочку. Кирилл налетел на них как ураган, юные разбойники не успели даже понять, что произошло,

как оказались на земле без движения. Сама Аля стояла, прислонившись спиной к дереву, и с интересом смотрела на происходящее. Мужчина поднял сумочку, попытался собрать её содержимое и запихнуть вовнутрь, подошёл к девушке и протянул ей её ридикюль. Потом подтащил грабителей к дереву, возле которого дрожала Алька, и привязал их какой-то веревкой.

– Я провожу вас, – буркнул он. – И часто вы в такую темень ходите одна?

– Каждый день, вернее, пять дней в неделю. Я живу в частном доме, другой дороги нет.

– И встречать с работы вас тоже некому?

– Да, не кому. У меня только бабушка, она уже совсем старенькая, ходит с трудом.

– А мама, папа, муж, наконец?

– Мама умерла, когда мне было тринадцать лет, папа с нами не жил и где он сейчас, не знаю, а мужем ещё не обзавелась.

– Значит, провожать тебя буду я! – перешёл он на «ты».

– Каждый день?

– Каждый день, Александра.

– Ты навёл обо мне справки у старой Карги?

– Почему ты так решила?

– Она единственная, кто зовет меня Александрой, для всех остальных я – Аля, или просто Алька, а по паспорту – Алевтина.

– Не пойму, причем тогда Александра? – удивился Кирилл.

– Пахмутову в детстве Алей звали, вот Карга и решила, что полное имя мое – Александра. Ей Пахмутова очень нравится. Я не стала ее переубеждать, к Пахмутовой я тоже отношусь хорошо.

– Послушай, Аля, неужели ты не боишься ходить одна?

– Нет, не боюсь. Они грабят меня уже не первый раз. В сумке я ничего ценного не ношу, косметика им не нужна, денег у меня нет. Что ты с ними сделаешь?

– Ещё не решил, но, скорее всего, сдам в милицию.

– А милиция их отпустит. Когда меня ограбили в первый раз, я тоже в милицию позвонила, их забрали, а через неделю они меня ограбили второй раз и ещё смеялись: сделаем с тобой что угодно, и нам ничего не будет, потому что мы психи.

– Почему психи?

– У них какие-то справки есть, а потом мне ведь ничего не сделали, только сумку распотрошили, а вот если бы убили, тогда, конечно, их или судили бы, или в психушку отправили, что скорее всего. Вот наша округа и привыкла к ним, даже именуют: наши братья-разбойники. Они живут недалеко от нас, через овраг. Родители у них хорошие были, правда, я их плохо помню. В один прекрасный день, или, скорее всего, наоборот, печальный, всей семьей поехали за город провести выходной и пропали. Их долго искали, но мальчишки нашлись сами. Они рассказали страшные вещи про инопланетян, якобы их похитили, родителей забрали, а их выкинули в лесу. Они долго блуждали, а потом вышли к деревушке. Им, конечно, никто не поверил, отправили в психушку, потом выпустили. Знаешь, если честно, я им тоже не очень-то верю. Почему это инопланетяне не заинтересовались двумя здоровыми парнями, а заинтересовались пожилыми людьми? Ведь братьям уже было лет по четырнадцать, а то и больше. Да ладно, это дело прошлое. Вот иногда они и подкарауливают меня, хотя знают, что денег у меня нет. Им нравится меня пугать, а я подыгрываю им, делая вид, что испугалась. Всё-таки они несчастные люди, даже если и врут про инопланетян. А милиция..., да она скорее тебя посадит, чем их. У нас почему-то считается, что если ты псих, то тебе всё можно. Так что оставь этих дебилов в покое.

– Ладно, отпущу их, раз они являются достопримечательностью вашего района. Хотя и наподдать им хорошенько не мешает, чтобы впредь к тебе не приставали.

– Вот мы и пришли. Видишь в окне бабушку? Меня высматривает, волнуется – я уже с полчаса как должна быть дома. Ты знаешь, а мы ведь ещё не познакомились, меня ты знаешь, а я тебя нет.

– Зови меня просто – Васёк. Меня так все друзья зовут. Отец у меня звался Василием...

– А фамилия твоя Васильев, – перебила его Аля.

– Не угадала, фамилия моя – Васин, – он и сам не мог объяснить, почему назвал своё детское прозвище, а не настоящее имя.

– Василий Васильевич Васин... – нараспев произнесла Алька и помрачнела. Это имя не вызывало у нее никаких эмоций.

– Меня зовут просто – Васёк. А некий Василий Васильевич ко мне никакого отношения не имеет. Тебе понятно?

– Понятно. Васёк, а ты помнишь меня? – осторожно спросила Аля.

– Ты имеешь в виду ту испуганную девочку со сломанной ногой, которую я нёс на руках? Помню, Аленька. Ты мне тогда показалась совсем маленькой, думал, тебе не больше пятнадцати. Я приходил к тебе в больницу, но меня не пустили, сказали, что уже поздно и ты спишь.

– И ты передал мне цветы! Это были первые цветы, которые мне подарил мужчина, поэтому я их высушила, и сейчас они стоят у меня на телевизоре, только цвет у них стал темный. А Наташка надо мной смеётся, говорит, что я влюбилась в пожилого дяденьку, лица которого даже не видела, только глаза.

– Ты что, обсуждала меня со своими подругами? – удивился Васёк.

– Нет, что ты! Только с Наташкой, она у меня самая близкая подруга, мы друг от друга ничего не скрываем. Ты прости меня за пощёчину, вообще-то я не драчливая, хотя все почему-то считают иначе.

– Я так и понял, – улыбнулся Васёк.

– Тебе было больно? – осторожно спросила Аля. Ей хотелось погладить пострадавшую щеку парня, но она не решилась. Он засмеялся:

– Поверь мне, бывало намного больнее, а твоего хлопка я даже не заметил.

– Как же не заметил! У тебя даже щека покраснела.

Ей всё больше и больше нравился этот мужчина. В нём чувствовалась сила, надежность и тайна. Тайны Алька любила с детства.

– До свидания, мне пора, – Аля с сожалением поглядела на Васька, и первая протянула руку. Он нежно взял её в свою большую ручищу и тихонько пожал.

Она быстро повернулась и пошла к дому. Кирилл стоял и смотрел ей в спину. Что же так привлекло его в этой девушке? Глаза, губы, нос, улыбка? Кирилл не мог даже сам себе ответить на этот вопрос. Год назад он так и не успел узнать её имени, его срочно отправили в командировку, потом ранение и долгое лежание в госпитале. Когда ему было больно, он вспоминал эту девочку, которая была уверена, что без её помощи они не смогут найти нужный дом и спасти детей, поэтому и бежала им навстречу со сломанной ногой. Она им тогда здорово помогла, без неё они действительно долго искали бы этот злополучный дом и, возможно, опоздали бы. Он мог бы узнать всё про неё у Иволгина, но почему-то не решился. Кирилл увидел её сегодня около двух часов дня в парке и сразу же узнал ту испуганную девочку. За год она совсем не изменилась. Девушка была не одна, а с молодым человеком. У Кирилла нехорошо екнуло сердце. Сам не зная зачем, он незаметно подкрался к молодым людям и подслушал их разговор.

– Миш, я же тебе сказала, ты не в моём вкусе, мне по душе другие мужчины. Что бы нравится девушкам, одной смазливой рожицы мало, надо иметь что-то ещё. Тебе понятно? – девушка говорила тихо, как с больным ребёнком.

– Но ты же общалась со мной, значит, я тебе нравился.

– Миша, общаться, нравиться и любить – это разные вещи. Я не хочу с тобой больше встречаться и не буду! Мне пора, у меня обеденный перерыв заканчивается.

Девушка поднялась со скамейки и направилась в сторону универсама. А парень остался сидеть. Он смотрел ей вслед и вдруг тихо, но чётко проговорил:

– И ты тоже у меня в ногах ползать будешь. Я ещё никому не прощал своего унижения. Вот тогда и посмотрим, какая ты гордая?!

Он быстро встал и ушёл, Кирилл долго смотрел ему в спину. Какая-то тревога закралась в душу. Он ещё постоял минут пять, и направился в универмаг, искать девушку.

Глава 4

Сегодня праздник у девчат,
Сегодня будут танцы,
И щеки девушек горят,
С утра горят румянцем.

Напевая старую песню, Жанна крутилась перед зеркалом. О своей внешности она была высокого мнения, хоть парни её почему-то и не выделяли среди подруг: в кино не приглашали, цветов не дарили и по ночному городу с ней не гуляли. Ходили в кино и гуляли по городу они всей своей большой весёлой компанией. Жанна была уверена, что пройдёт совсем немного времени, и на горизонте появится её принц на белом коне, а ещё лучше – в белой «волге». Предложит ей руку и сердце и увезёт в своё сказочное королевство, где нет печалей и горестей, хотя печалей и горестей у неё и так не было. Она ещё раз взглянула на себя в зеркало, подправила реснички, подкрасила губки, взяла расческу и причесала свои непокорные каштановые волосы. Улыбнулась своему отражению, подошла к телефону и набрала номер своей подружки Лены Наумовой, которая жила в соседнем подъезде.

– Леночек, это я, ты готова? – нежно проворковала она в трубку.

– Я всегда готова! А вот Катька наверняка копается, я потороплю её. Ты выходи и жди у подъезда, – Лена первая положила трубку.

– Так, опять надо ждать Катьку, – пробормотала Жанна. – Мама я ушла!

Она ещё раз посмотрела на себя в зеркало и выбежала из квартиры

– Жанна, не задерживайся! – крикнула Любовь Степановна, но девушка её уже не слышала.

Катя была ещё не готова. Она металась по своей маленькой десятиметровой комнате и примеряла все свои наряды подряд. Как всегда, надеть на танцы было нечего. Лена начала сердиться:

– Ну, сколько можно ждать?! Жанна уже давно у подъезда торчит, а ты всё свои кофты не перемеришь, тряпичница! Катька, да у тебя в жизни только две проблемы и есть: некуда вешать одежду, потому что весь шкаф забит тряпками, и совершенно нечего одеть.

– У меня ещё есть третья проблема, которая волнует меня больше первых двух: как сделать расчёт по сопромату, если ты и Жанка попали в другую подгруппу? Что-то мне подсказывает, что не видать мне стипендии, как своих ушей, а это значит, что в ближайшее время пополнение моего гардероба не планируется.

– Тоже мне нашла проблему! Приходи на лабораторную с нашей подгруппой, скажешь, что перепутала, задания одинаковые, что у нас, что у вас.

– Боязно мне, – вздохнула Катя и повертелась перед зеркалом. – Нет, эта блузка не идёт к этой юбке.

– А если боязно, то надо готовиться к занятиям.

– Лен, ты такая умная, аж жуть! Мне не надо готовиться, я всё равно ничего не пойму, только время зря потеряю. У меня склад ума не математический, зато я сочинения хорошо в школе писала, а ты всегда у меня списывала.

– Так чего же в индустриальный пошла?

– За компанию с вами, сама знаешь. Хватит об учёбе, что мне надеть?

– Синюю юбку надень, а блузку оставь эту.

– В синей юбке я была в прошлую субботу! – возмутилась Катя.

– Слушай, ты, Екатерина Великая, сколько можно? Да никто уже и не помнит, в какой юбке ты была в прошлую субботу. Не нравится юбка, надевай брюки, к этой блузке они тоже подойдут. Только не говори, что их ты надевала в позапрошлую субботу. Значит так, у тебя три минуты, если не будешь готова, мы уходим, – сказала Лена сердито и пошла создавать компанию Жанне на улице.

Начало темнеть, зажглись фонари. Жанна стояла у березки и скучала. Опять её не приглашали танцевать, и все медленные танцы она стояла у этой березки и делала вид, что очень устала и теперь просто отдыхает. Он вынырнул откуда-то из темноты и прошептал ей на ухо:

– Почему вы скучаете, прекрасная незнакомка?

Жанна вздрогнула, она совсем уже собралась достойно ответить нахалу, но её глаза встретились с его глазами. И пусть парень был не на белой «волге», и даже не на белом коне, но зато у него лицо сказочного принца, или почти как. Светлые волосы, серые глаза, пухлые губы, одним словом – красавчик. Одет красавчик в светлые брюки и рубашку. Не белые, а именно светлые. На плече он держал пиджак. Жанна против воли улыбнулась ему:

– Я не скучаю, я отдыхаю, – проворковала она и игриво стрельнула глазками.

– Я с вами тоже немного отдохну. Меня зовут Мишель, а по-русски – Михаил, – назвалса он.

– Жанна, – она всё больше и больше смущалась.

Наконец музыка стихла, и подошли Лена и Катя. Увидев красавца, Лена воскликнула:

– О! Ты времени зря не теряла. Я – Лена, это Катя, а вы кто?

– Мишель, – парень, казалось, не был смущен откровенным интересом к себе девушек.

– А! Ну, тогда я – Кэт, а это – Элен, а с Жаннет вы уже, наверное, познакомились, – усмехнулась Катя.

Молодые люди покинули танцплощадку минут через двадцать и направились к дому девушек. Они шли не спеша, рассказывали смешные случаи из своей такой еще недолгой жизни и смеялись. Подойдя к дому, стали прощаться. Однако, едва Лена и Катя скрылись в подъезде, Мишель придержал руку Жанны:

– Жанна, давай мы с тобой ещё немного прогуляемся, – предложил он девушке.

– Мне надо предупредить маму, а то она волноваться будет, – Жанна попыталась выдернуть руку и улизнуть в подъезд, но Мишель её не отпустил.

– Мы с тобой посидим на скамейке недолго, всего полчаса, – голос у него такой жалобный и просящий, что Жанна согласилась.

Они проговорили часа полтора, и разошлись только тогда, когда на улицу вышла Любовь Степановна и прогнала дочь спать. Если бы Жанну спросили, о чём она говорила с Михаилом, ответить она не смогла бы. Говорил в основном он, а она молчала и даже не всегда его слушала. Было прохладно, и она замёрзла. Ей хотелось быстрее в тепло и спать. Однако, её кавалер даже не догадался накинуть ей на плечи пиджак, который лежал у него на коленях. Жанна была только рада, что мама прогнала её спать.

Внимание красивого парня было приятно Жанне, особенно ей нравилось появляться в сопровождении Михаила в разных компаниях. Она видела, какие взгляды бросали на её спутника подруги, и млела от удовольствия. Внимание подруг Жанны было приятно и Мише. Он ухаживал за многими девчонками из их компании и даже некоторых провожал домой, предоставив возможность Жанне добираться до дома одной. Однажды после занятий в техникуме подруга Катя Степцова решила выяснить отношения между Михаилом и Жанной. Начала она издали.

– Жанна, ты куда смотришь? – возмущалась Катя. – Твой Мишель вчера ходил в кино с Маринкой Семиной со второго курса.

– И что? Он мне предлагал, но я этот фильм уже видела, и потом, ты же знаешь, что у нас был зачёт по сопромату. Мне надо было подготовиться.

– Жанна, ты думаешь, что говоришь? Твой парень гуляет неизвестно с кем, а ты, видишь ли, к зачёту готовишься?! Да не успеешь оглянуться, как он совсем тебя забудет и переметнется на более свободную девчонку.

– Переметнётся, значит, переметнётся, не на аркане мне же его держать.

– Знаешь, подруга, ты его не любишь, – сделала вывод Катя. – Если бы любила, не позволила бы кому попало расхаживать с ним в кино. Скажи, он тебе нисколько не нравится?

– Не знаю, Катя. Он симпатичный, но что-то настораживало меня в нём, как будто невидимый колпак надет на него и не подпускал меня к нему. Нет, мне вначале были приятны его поцелуи, хвалебные речи о моей внешности, но знаешь, мне хочется большего. Мы с ним не гуляем просто так по городу, он не дарит мне цветов, и вообще подарков не делает. Да и поцелуи и него стали какие-то холодные, как будто что-то влажное и неприятное прикасается к моим губам. Знаешь, я сейчас ненавижу его поцелуи. Я мечтаю о других поцелуях – горячих и страстных, как в заграничных романах о любви. И я не могу понять, любит он меня или нет.

– А он что, тебе в любви не признавался? – поинтересовалась Катя.

– В любви он признаётся каждый день, – рассмеялась Жанна, – но вот кроме слов ничем свою любовь не подтверждает. А люблю ли я его? Встреч с ним я не ищу, но и не избегаю их, все-таки Михаил красивый парень.

– Нет, подруга, он не твой мужчина. Думаю, что вы скоро с ним расстанетесь, – сделала свой вывод Катя. – Жанн, я ведь чего тебя пытаю? Мишка меня тоже завтра приглашает в кино, – виновато проговорила Катя. – А завтра суббота и готовиться к занятиям тебе не надо. Что мне делать?

– Что хочешь, – спокойно ответила Жанна.

– Знаешь что, я пойду с ним в кино и выясню у него, какие планы у него относительно тебя.

– Только попробуй! Мы сами выясним наши отношения. Катя, если он тебе нравится, то можешь с ним встречаться, я не обижусь.

– Да я и сама не знаю, нравится он мне или нет, ты не сердись, но он злой какой-то. Нет, с виду вроде всё нормально, но стоит его перебить, когда он что-то рассказывает, как глаза у него делаются злые, а рассказы его часто бывают очень нудными.

– Не знаю, если честно, я не замечала, но и глаза его не рассматривала, а что заткнуть его бывает трудно, если он начал что-то рассказывать, это точно. И рассказы у него какие-то странные, про космос, про жизнь на других планетах... Начитался фантастики и пудрит нам мозги, за дурочек принимает. Знаешь, мне кажется, что он работает обыкновенным рабочим где-нибудь, но хочет казаться чуть ли не главным специалистом в области космоса. Цену себе набивает. Обыкновенный враль. Но я, если честно, часто его и не слушаю, а он даже не замечает, что мне его рассказы не интересны.

– Да чёрт с ним, не замуж же мы за него собираемся. Если влюбимся по-настоящему, то нам без разницы, где и кем он работает, а если только просто так пообщаемся и разбежимся, то тем более всё равно, кто он такой, хоть бандит с большой дороги.

– Ну, Катя, про бандита тыхватила, – усмехнулась Жанна.

– Ладно, не придирайся к словам, мы с Ленкой решили, что он просто сынок своих родителей, который прожигает свою жизнь за их счёт, поэтому и не говорит, где он учится или работает. Он, Жанка, тунеядец! И возможно зовут его совсем не Михаил.

– А как? – удивилась Жанна.

– Не знаю, я его паспорт не видела. Знаешь что, Ленке родители фотоаппарат купили, зови своего Ромео и в воскресенье пойдём в парк, будем учиться искусству фотографии.

– Как выяснилось, он такой же мой Ромео, как и твой, – недовольно проговорила Жанна.

– А! Ревнуешь! Значит, у тебя всё же какие-то чувства к нему есть, – засмеялась Катя.

– Кать, не мели чепухи, – рассердилась Жанна. – А если дождь будет, всё равно в парк пойдём? Всё-таки осень на дворе, погода переменчивая.

– Вот когда пойдёт дождь, тогда и будем думать, что делать.

В воскресенье светило солнце, но было ветрено и холодно. Посоветовавшись, подруги решили пойти в парк. Особенно настаивала на походе в парк Лена. Ей не терпелось научиться фотографировать, квартиры же у всех были маленькие, и развернуться в них негде. Народу в парке гуляло немного, что только обрадовало подруг. Они позировали Лене, а Михаил сидел на скамейке как нахохливший воробей и недовольно наблюдал за девушками. Вдруг он вскочил, подбежал к Лене, вырвал из ее рук фотоаппарат и со всей силы бросил его о землю. Фотоаппарат разлетелся на части. Подруги растерялись. Губы Лены задрожали, она подняла разбитый аппарат, села на скамейку и зарыдала.

– Миш, ты чего? – рассеянно спросила Жанна.

– Зачем она меня фотографировала? – зло пробурчал Михаил.

– А что, нельзя? – подбоченилась Катя. – Тоже мне, барон выискался! Тебе никто не говорил, что лечиться надо? Псих!

Михаил зло окинул подруг взглядом, развернулся и ушёл. Катя и Жанна подошли к Лене и сели рядом. Девушки молчали.

– Лен, сколько стоит твой фотоаппарат? – поинтересовалась Жанна.

– Не знаю. Что я дома скажу?

– У меня есть немного денег, если не хватит, попрошу у папы, он не откажет, – тихо проговорила Жанна.

– Ты что, хочешь купить мне аппарат? – от удивления Лена даже перестала плакать.

– Мишка мой парень, значит, я виновата...

– Перестань себя корить, кто же знал, что он не только бабник, но ещё и псих? Мы сбросимся и купим аппарат, – перебила её Катя.

– Не надо, девчонки. Я дома скажу, что сама нечаянно уронила его и разбила, родители поругают, конечно, но никуда не денутся, смирятся с потерей. Мне его самой жалко, я так долго о таком мечтала, – вздохнула Лена.

– Раз мечтала – получишь! – решительно сказала Катя. – Хватит рассиживаться, пошли в магазин.

Катя встала и направилась в сторону универсама. Лена и Жанна последовали за ней. Но зайти в магазин они не успели. На входе их встретил Мишель, он виновато протянул Лене фотоаппарат.

– Прости меня, не сдержался. Меня нельзя фотографировать, работа у меня такая. Если начальство узнает, у меня будут большие неприятности, – пояснил он.

Лена взяла фотоаппарат и прижала к груди. Девушки молчали. Жанна старалась не смотреть на Михаила. Он не стал больше ничего говорить, а просто ушёл. Позвонил вечером Жанне, ещё раз попросил прощение и спросил, когда они встретятся.

– Не знаю, Миш, – честно ответила девушка.

– Жанна, выходи за меня замуж, – вдруг выпалил Михаил.

– Что? Но я ещё не думала о замужестве, мне надо техникум окончит, – растерялась Жанна. – Миша, я тебя совсем не знаю. Кто ты, где работаешь, кто твои родители?

– Разве это так важно, если я тебя люблю?

– Миша, я не знаю, давай повременим со свадьбой? Нам надо больше узнать друг о друге.

– Я понял тебя. Прощай! – резко оборвал её Михаил и бросил трубку.

Из кухни выглянула Любовь Степановна.

– Кто звонил? – спросила она.

– Миша, замуж звал, – буднично ответила Жанна, как будто предложения о замужестве она получала, по крайней мере, раза два в неделю. – Не волнуйся, мамочка, я ему отказала.

О предложении Миши Жанна никому не сказала. Ей было стыдно перед подругами. Недели две Михаил не давал о себе знать, и Жанна решила, что он оставил её в покое. Она увидела его случайно в гастрономе в пятницу, куда забежала за продуктами. В воскресенье у неё день рождения, и мама велела сделать покупки заранее, перед выходными, чтобы потом не стоять в очередях. Список покупок был длинный, ходить два раза в магазин девушка не хотела, вот и набила сумки разной снедью до отказа. Михаил заметил её, подошёл и улыбнулся, как ни в чём не бывало. Он взял из рук девушки тяжелые сумки и выразил желание проводить её до дома. Жанна согласилась. Во-первых, за то время, что прошло со дня их расставания, у неё так и не появился молодой человек. А во-вторых, сумки были такие тяжёлые, что Жанна готова была даже расцеловать Михаила, лишь бы не тащить их самой.

– Девушкам нельзя носить такие тяжести, – укорил её Миша.

– У меня в воскресенье день рождения, делала закупки, а ходить несколько раз лень, вот и решила всё за раз купить и принести, хоть и тяжело, зато время сэкономила. Очень хорошо, что тебя встретила.

– У тебя день рождения?! Я сейчас, ты меня подожди, – он поставил сумки на скамейку около магазина и исчез.

Вернулся через полчаса, Жанна даже устала его ждать и решила, что Миша просто сбегал.

– Это тебе, посмотришь в воскресенье, – он протянул ей довольно таки объемистый целлофановый пакет, взял сумки, и молодые люди продолжили путь.

– Миш, а ты где работаешь? – как бы, между прочим, поинтересовалась Жанна.

– Скажем так: я работаю на государство.

– А по конкретней можно?

– А конкретней нельзя, это государственная тайна, разглашение которой может мне дорого обойтись, – он засмеялся. – Но тебе скажу по секрету, работаю в области космоса. Знаешь, что такое НЛО? Я один из тех, кто пытается узнать, что это такое. И больше ни слова о моей работе. Жанна, а давай завтра сходим в ресторан, ты не занята?

– Я не занята, но в ресторан мама меня не пустит, это точно.

– А куда мама тебя пустит?

– В театр, в кино, на концерт какой-нибудь. Только в десять часов я должна быть дома.

– Да, строго. А куда ты хочешь сходить?

– Приезжает певица Рада, слабо достать билеты? – Жанна хитро посмотрела на него.

– Нет вопросов, тебе в какой ряд?

– И что, в самом деле можешь достать билеты? – не поверила Жанна.

Михаил рассмеялся:

– Жанна, я могу всё! Когда приезжает твоя Рада?

– Через неделю, в следующую субботу. Неужели не знаешь? Да её афишами обклеены все заборы!

– Будут тебе билеты, – пообещал Михаил.

– Здорово! А ко мне на день рождения придёшь?

– А вот этого обещать не могу, но постараюсь.

Они дошли до Жанниного дома, Миша поднял сумки на второй этаж, однако заходить в квартиру не стал.

– Миш, я тебя жду, в воскресенье в четыре, – напомнила ему Жанна.

– Хорошо. До встречи, Жанна.

Михаил помахал ей рукой и быстро убежал. Жанна открыла дверь, занесла сумки на кухню. Любовь Степановна жарила котлеты.

– Мама, я всё купила, – доложила дочь.

– Жанна, разве можно такие тяжелые сумки носить? – с упреком покачала головой Любовь Степановна.

– Мапочка, я не сама несла, мне помогли, – засмеялась девушка и выбежала из кухни.

Она стояла в прихожей, смотрела на себя в зеркало и улыбалась. Любовь Степановна выглянула из кухни в прихожую:

– Что это с тобой?

– Мама, я встретила Михаила и пригласила его на день рождения. А ещё он обещал провести меня на концерт Рады.

– Ты же отказала ему, а тут опять знакомства заводишь. Смотри, дочка, первое впечатление бывает верное, скользкий тип, этот твой Михаил.

– Да, но другие типы на меня не смотрят совсем. Мам, ты не волнуйся, я не собираюсь за него замуж выходить, просто немного погуляю. А то уже девятнадцать будет, а парня у меня всё нет и нет. Мам, если я в кого-нибудь влюблюсь, то ты об этом узнаешь первая, – Жанна засмеялась и убежала к себе в комнату, не забыв прихватить Мишкин подарок.

Любовь Степановна не одобряла встречи дочери с этим скользким Михаилом, хотя она даже толком ни разу не видела его лица. Ей хотелось, чтобы дочь окончила техникум, пришла работать к ним на завод и встретила хорошего работающего парня. Но у молодёжи своё представление о счастье. Любовь Степановна уважала выбор дочери и старалась не вмешиваться в её личную жизнь, хотя и очень хотела. Она обречённо вздохнула и пошла дожаривать котлеты.

Ждать воскресенья Жанна не стала, сверток распаковала сразу же, как только вошла в свою комнату. Это была серенькая шубка. Может и не норковая, но видно, что очень дорогая, хотя в мехах Жанна не разбиралась совсем и настоящих меховых изделий никогда не носила. Она накинула шубку себе на плечи и сразу превратилась из обычной девчонки в элегантную леди.

– Мама, смотри, что Мишка мне подарил! – Жанна прибежала на кухню и счастливо засмеялась.

У Любви Степановны заныло сердце. Такие подарки просто так не делают.

– Жанна, миленькая, верни ему шубу, она дорого стоит, чует моё сердце, к неприятностям это, – и женщина вдруг заплакала. Жанна скинула шубу и подбежала к матери:

– Мапочка, не плачь! Мишка не такой уж и плохой, просто избалованный и глупый. Вот придёт он на день рождения, и вы с ним познакомитесь. Ну не плачь! А шубу я носить не буду, пока тебе Мишка не понравится, пусть в шкафу повисит, – и Жанна сама расплакалась.

– Пойми, глупышка, мужчина не делает такие подарки девушке просто так, значит, ему что-то нужно от тебя.

– Как будто ты, мама, не знаешь, что всем мужчинам нужно от девушек, но не волнуйся за меня, у меня всё будет хорошо.

Жанна верила, что шубу Миша подарил только потому, что она очень красивая, и он сильно её любит. Стоимости шубы она не знала.

На день рождения он не пришёл, но позвонил, поздравил и спросил, как понравился ей его подарок, и пообещал встретиться в субботу на концерте Рады.

Глава 5

Света стояла у витрины, и прикидывала в уме свои финансовые возможности. Вчера она поругалась с начальником цеха, поругалась просто так, потому что была зла на весь мужской пол, а на него в особенности. Ведь это для него она бегала уже неделю каждое утро в парикмахерскую и делала укладку. Подкрасила брови и ресницы, ярко накрашила ногти и подобрала губную помаду в тон ногтям. Смотря на себя в зеркало, Света находила явное сходство с актрисой Инной Макаровой. А он даже внимания не обратил! Подойдет, кивнёт своей курчавой рыжей головой и сразу с чертежами лезет. Надо сделать то, надо сделать это! Как будто без него не знают, что надо делать. Да многие рабочие в чертежах понимают больше него, да и сама Светлана только бегло посмотрит на непонятные схемы и сразу представляет себе, какая деталь получится. Это называется опытом! А этот новоиспеченный начальник только институт окончил, ему ещё учиться, учиться и учиться у таких профессионалов своего дела, как она. Вчера Света высказала ему всё, что о нём думала. Правда, уже после работы, когда поняла, что ни в кино, ни на танцы он её не пригласит.

Она как фурия ворвалась в свою комнату общежития, выпила целую рюмку водки и закашляла. Как люди пьют эту гадость? Поставила чайник, заварила себе зеленого чая и села перед телевизором. Показывали фильм о любви, как барон или граф влюбился в простую девушку и, преодолевая все препятствия, которые чинили ему многочисленные родственники, всё же женился на ней. И где же такие мужики живут?! Ей почему-то попадаются или законченные идиоты, или откровенные бабники. Она встала и подошла к шкафу, открыла его и уставилась на свою полку, забитую разным тряпьем. Потом посмотрела на полку своей соседки Ирины. Места у той хватало. За этим занятием и застала её Ирина.

– О чем печалишься, подруга? – спросила Ира.

– Да вот смотрю, почему у меня вечно не хватает места в шкафу?

– А ты выкинь половину хлама. Оставь только то, что носишь, и место сразу появится.

– Жалко выкидывать, вдруг ещё пригодится.

– Куда пригодится? Если только на свалку, на тряпки и то не годно, – Ира подошла к шкафу и безжалостно выгребла содержимое соседской полки на пол. – Смотри, этот бюстик, у него растянулись резинки, ты его носить будешь?

– Нет, конечно.

– А вот ещё один, и ещё. С трусами такая же картина. Выбрасывай, не жалея! Оставь только годное к носке. Ты работай, а я пойду, ужин разогрею. Я с начальниками не ругалась, аппетит у меня хороший, – Ира усмехнулась и посмотрела на подругу прищуренными хитрыми глазами.

– Ты откуда знаешь про Лёничку? – удивилась Света.

– Уже почти весь завод знает, что Светлана Владимировна влюбилась в нового начальника цеха, и закатывает ему скандалы, если он не говорит, какая она красивая.

– О боже! Ира, я ведь и правда обиделась, что он не замечает меня. Но откуда это знают остальные?

– А Лёничка полчаса стоял и смотрел тебе вслед, раскрыв рот. Так что в понедельник ты будешь в центре внимания, – Ира засмеялась и убежала на кухню.

После разбора вещей получилось, что восемьдесят пять процентов к носке не пригодно. Гардероб надо срочно обновлять.

И вот теперь Света решала, что покупать? Или дешевый трикотаж, но много, или дорогой шёлк, но мало.

– Девушка, а вам подойдет вот этот кружевной комплект, – услышала она вдруг мужской приятный, тихий и вкрадчивый голос.

Света скосила глаза. Голос принадлежал высокому светловолосому мужчине лет сорока, который смотрел на неё восхищенными серыми глазами. Первое впечатление от мужчины было: красавец! Света посмотрела на предлагаемый им комплект: если его купить, то все проблемы исчезнут. Денег больше не останется ни на что.

– Берите, девушка, не пожалеете, – настаивал мужчина.

– Он стоит пол моей зарплаты, – усмехнулась Света, – да я его носить буду бояться.

– А давайте я вам его подарю!

– И что взамен?

– Ничего.

– Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Слышали такую поговорку?

– Считайте меня мышеловом. Не бойтесь, я могу позволить себе делать понравившейся мне девушке подарки, – мужчина засмеялся, показав белые безупречные зубы.

– Если я вас правильно поняла, то вы только что назвали меня крысой? – ехидно спросила Светлана.

– Что? – вытаращил глаза на девушку мужчина.

– Ладно, не крысой, просто мышью, но для меня это одно и то же – серое малосимпатичное животное.

– Что вы?! Вы похожи на Белоснежку! Как только вам в голову пришло, что я могу сравнивать вас с мышью или крысой?

– Вы первые про мышелова сказали. Знаете, Белоснежка мне больше нравится, но принять подарок от незнакомого мужчины я не могу. Это противоречит моим правилам.

– А ещё я приглашаю вас в ресторан, сегодня, вы согласны?

Светлана не знала, как ей поступить. И в ресторан хотелось, и мужчина нравился, и страшно было.

– Мы с вами даже не познакомились, а вы про ресторан говорите.

– Так давайте познакомимся, меня зовут Максом, а вас?

– Светлана.

– Теперь мы знакомы, и я могу пригласить вас в ресторан. Сегодня в девять вечера. Я буду вас ждать у «Глобуса».

Макс расплатился за кружевной комплект и ушёл. Светлана долго смотрела на завернутую попку и не решалась взять её в руки. Продавщица, женщина средних лет, усмехнулась:

– Берите, девушка. Пока мужик хочет завоевать девушку, он, как правило, щедр. А у этого при виде вас глаза так и загорелись, понравились вы ему. Я его таким возбуждённым ещё не видела.

– И как часто он к вам заходит?

– Раз в месяц точно, только подарки никому не делал. Так, посоветует, и уйдёт, а иногда и не подойдёт ни к кому. Постоит, посмотрит и уходит, никому и слова не скажет.

– А ещё что вы про него знаете?

– Да ничего! Он не в моем вкусе.

Светлана взяла подарок Макса и направилась домой. Она шла не торопясь и думала, принять приглашение незнакомца или нет? Вспомнив Лёнечку, решила: пойду в ресторан, назло всем врагам.

Света вошла в комнату с таким выражением на лице, что Ира испугалась:

– Что случилось, ты увидела приведение?

– Ир, меня пригласили на свидание, в ресторан, сегодня в девять.

– И кто этот безумец?

– Некто Макс. Внешность супермена, повадки маньяка. Смотри, что он мне подарил, – Света развернула свёрток.

– Вот это да! Я такое в кино видала, правда, там его проститутки носили, но тебе тоже пойдёт. Что ты решила с рестораном?

– Пойду, надо же мне устраивать свою личную жизнь. Не повезло с капитаном, может с этим повезёт. Хотя Макс не похож на мужика, с которым можно связать свою жизнь. Так, только несколько раз повстречаться. Но я ведь уже не девочка, и мне можно заводить кое-какие порочные связи, чтобы позлить не порочных идиотов.

– А ты знаешь, что Лёничка был женат и у него есть сын? – спросила Ира.

– И что? Ты думаешь, я не смогу заменить его ребёнку мать?

– Да ничего я не думаю! Слушай, а этот Макс, он кто?

– Не знаю, так близко мы ещё не познакомились, вот в ресторане и выясню, что он из себя представляет. Посоветуй, что мне надеть?

Девушки занялись сборами. Было перемерено десятка два платьев, столько же юбок и блузок. Наконец, выбрали однотонное темно-синее платье из крепдешина. Оно очень выгодно подчеркивало фигуру девушки. Встал вопрос о причёске. Мнения разошлись: Света хотела завить волосы на плойку и немного начесать, что бы причёска получилась пышной. Ирина считала, что надо просто причёсаться и всё. Света тогда выглядит моложе, а пышные причёски её старят. В консультанты были приглашены девчонки из других комнат. В итоге длительных дискуссий победу одержала Ира. Девчонки благословили Светлану и отправили на свидание. Однако через пять минут Ира оделась, схватила фотоаппарат и выскочила за дверь.

До ресторана было всего две остановки, и Светлана решила пройти пешком. Она шла не торопясь, обдумывая своё поведение с Максом. В-первую очередь она хотела бы знать, кто он такой вообще и что от него можно ожидать. Светлана понимала, что не просто так он подошёл к ней в магазине, что-то ему от неё надо. С каждым шагом ей всё меньше хотелось встречаться с ним. Она уже было совсем собралась повернуть назад, но некстати вспомнила рыжего Лёничку и снова ускорила шаг. К ресторану она подошла к девяти часам, но Макса не увидела. «Неужели обманул или посмеялся?» – подумала Света и облегчённо вздохнула. Все-таки не укладывалось у неё в голове, что мужчина может подойти к незнакомой женщине в магазине, подарить комплект белья, который и надевать страшно, и пригласить на свидание, даже не узнав, кто она такая. Хотя ещё большее безрассудство – это согласиться на это свидание. Света окинула взглядом подходы к ресторану и повернула назад. Но не успела она пройти и десяти метров, как около неё остановилась белая «волга» и из машины вышел Макс.

– Добрый вечер, Светлана! Хорошо выглядите. Извините, я немного опоздал. У меня предложение: не ходить в этот ресторан, – Макс рукой указал на «Глобус».

– И что же мы будем делать? – удивилась Светлана. – Гулять по тёмным улицам не интересно, а в кино я не хочу...

– Мы поедем в одно место, тебе понравится, – Макс взял девушку под локоток и нежно, но настойчиво, подвёл к машине.

– Но я не хочу никуда ехать! – возмутилась Света.

– Почему? – искренне удивился Макс. – Место тихое, ресторанчик маленький, окружён соснами, и самое главное, публика приличная.

– Что ты понимаешь под приличной публикой? Умение пользоваться столовыми приборами и с укоризной поглядывать на тех, кто не умеет? Знаешь, Макс, я не знаю, как правильно ими пользоваться. В тех компаниях, где я бываю, на такие вещи смотрят просто: как кому удобно, тот так и ест.

– У тебя, дорогая Светлана, искаженное понятие о приличиях, – усмехнулся Макс. – Я имею в виду, что не будет пьяных, никто не будет к нам приставать, ты не услышишь мата. А есть можешь, как тебе удобно, поверь мне, никто там внимания на такие мелочи не обращает. Если ты, конечно, не будешь есть руками и громко чавкать. И так, мы едем?

– А это далеко?

– Не очень.

– Тогда поехали, – приняла решение Светлана и села в машину.

Она не видела, что за всей этой картиной наблюдала Ирина.

Машина петляла по тёмным улицам, и тревога опять закралась в душу к Светлане. Она закрыла глаза, притворяясь спящей, а на самом деле обдумывала ситуацию. «Итак, я еду с почти незнакомым мужчиной в совершенно незнакомое место. А ведь до сего времени искренне считала себя трезвомыслящей женщиной, не способной на любые авантюры. Это всё Лёничка виноват, если бы я в него не влюбилась, то и не делала бы глупости. Хотя я-то здесь причём? Если бы он ответил на мои чувства взаимностью, то и глупостей не было бы. Виноват-то Леонид, а выкручиваться придётся мне самой, и помощи ждать неоткуда. Хотя, почему я раньше времени паникую? Может, этот Макс просто обыкновенный бабник, который заводит кратковременные знакомства с красивыми женщинами? Ну, погуляем мы немного, проведём вместе пару вечеров и разбежимся в разные стороны, и никогда друг о друге больше не будем вспоминать. Но зачем тогда дарить дорогой подарок избраннице на короткое время? Нет, ему надо именно завлечь меня, вот он и сделал подарок. Если бы он не сделал мне подарка, я бы с ним ни за что не пошла! Или пошла бы? Так маньяк он или нет? Зачем везёт меня не понятно куда? Сейчас завезёт в лес, надругается, убьёт и бросит. А я, как самая последняя дура, сижу и жду свою кончину. Надо что-то придумать. Но что?»

Светлана открыла глаза и посмотрела в окно. По обеим сторонам мелькали деревья, образуя в темноте высокие черные заборы, между которыми петляла дорога.

– Макс, куда мы едем? – стараясь быть спокойной, спросила Света.

– В дом отдыха Медвежий Угол, – ответил мужчина. – Слышала о таком?

– Слышала, директор нашего завода там частенько отдыхает. А зачем мы туда едем? Ты, если мне не изменяет память, обещал маленький уютный ресторанчик.

– Так мы и едем в ресторанчик, – засмеялся Макс.

– Знаешь, мне совсем не хочется там встретить нашего директора...

– Света, ты кем работаешь на заводе?

– Технологом.

– И ты думаешь, что ваш директор знает всех технологов завода? Да он, скорее всего, о твоём существовании даже и не знает!

– Увы, Максим, он меня хорошо знает, и встречаться мне с ним не хочется, я тебе уже говорила.

– Света, почему ты считаешь, что он сегодня там будет? Даже если и будет, мы с тобой постараемся не попадаться ему на глаза, выберем себе столик в уголке. Знаешь, но он, возможно, в Медвежий Угол совсем не в ресторан приезжает, а на охоту, или на рыбалку, там развлечений много.

– Днем охота, ночью ресторан. Думаешь, я не знаю, как наше начальство развлекается? – усмехнулась Светлана. – Макс, а где ты работаешь?

– Знаешь, Светочка, любопытство – не самое лучшее качество девушек.

– Ничего себе, везёшь меня непонятно куда, и я ничего не должна про тебя знать? Может и звать тебя не Максом?

– Может. А тебе какое дело? – как-то слишком грубо спросил Макс.

– Никакого, будь ты хоть Дормидонтом! Далек от города этот дом отдыха?

- Километров двадцать.
- А мы уже сколько проехали?
- Ещё километра три осталось.

Света снова закрыла глаза. «Так, завезёт он меня далеко, если даже и начнут искать сразу, то найдут не скоро. Что же делать? Не может быть, чтобы мы ехали-ехали и проехали всего двадцать километров, скорее всего, проехали мы намного больше, он меня обманывает. Надо срочно избавляться от этого подозрительного типа. Но как? Надо, чтобы он остановил машину, а потом убежать в лес, сейчас ещё по ночам не холодно, переночую как-нибудь, а утром поймаю попутку и доеду до города. Хорошо, что я взяла с собой деньги», – Светлана снова открыла глаза.

– Макс, ты не мог бы остановить машину? Мне срочно нужно выйти, – попросила Света. Макс проехал метров пятьдесят и остановился на обочине.

– Только далеко от машины не отходи, заблудишься в темноте, – предупредил он и добавил ехидно, – ещё волк съест.

– А что, тут есть волки? – испуганно спросила Света.

– Конечно, и волки, и медведи, и другие хищные звери, недавно даже рысь видели.

Света не ответила ему, она обошла машину и с ужасом обнаружила, что темнота темнее, чем она думала. Она не видит даже своей вытянутой руки, а что твориться в пяти метрах от машины и представить не могла. Ей сразу стало казаться, что из-под всех кустов на нее пялятся злобные взгляды хищников, за невидимыми деревьями притаились беспощадные разбойники. Стоит ей только сделать несколько шагов в их сторону, и они все разом нападут на неё. Света посмотрела на горящие фары машины, присела и сорвала с обочины клочок травы. В каком-то фильме она видела или где-то читала, что если заткнуть глушитель, машина не заведется. Если машина дальше не поедет, то ночь можно провести в ней, а утром поймать попутку, оставив Макса ждать, когда ему помогут. Остаётся надеяться, что он не догадается посмотреть глушитель. Светлана, как сумела, затолкала траву в какое-то отверстие и села в машину.

– Всё в порядке? – спросил Макс.

– Да, можно ехать дальше.

Машина, к явному неудовольствию Светы, плавно тронулась с места. «Вот и верь разным книгам, – подумала девушка, – и что теперь делать? Сидеть и ждать? Хотя, даже если бы машина дальше не поехала, он мог бы меня и здесь придушить. А может, стукнуть его по голове, вытолкнуть из машины, а самой уехать? А если от моего стука он не отключится? Тогда он меня так стукнет, что мало не покажется. Ладно, когда он остановится и начнет ко мне приставать, тогда и врежу ему, если, конечно, смогу».

Тем временем Макс свернул с шоссе на лесную дорогу. Света прищурилась и старалась хоть что-нибудь рассмотреть. Ничего видно не было, только чернели по сторонам дороги стволы деревьев, по всей видимости, высоких и стройных.

«Сосны, здесь днем действительно, наверное, хорошо, – думала Светлана, – а может, он действительно везет меня в дом отдыха? А я уже надумала себе разных страстей».

– Макс, ты же говорил, что до дома отдыха всего двадцать километров, а мы проехали намного больше, да ещё вообще свернули куда-то в лес, – возмутилась Света.

Вообще-то, о доме отдыха Медвежий Угол она знала, некоторые её знакомые даже там отдыхали и хорошо отзывались о нём, но сама Света предпочитала отдыхать в других местах и даже не задумывалась, как далеко он находится от города.

– Двадцать – это только до поворота, теперь по лесной дороге несколько километров и мы на месте.

– Если бы я знала, что это так далеко, ни за что не поехала бы, – пробурчала Светлана. – Что это за отдых, если на дорогу тратишь времени больше, чем на сам отдых? Только приедем и уже надо назад ехать.

– Зачем? Снимем номер, проведем выходные, а вечером в воскресенье я тебя назад отвезу. Света, ты что, меня боишься? – спросил Макс и бросил ироничный взгляд на девушку.

– А ты как думаешь?

– Вообще-то, я думал, что ты девушка смелая и рискованная.

– Я трусиха, а теперь оказалось ещё и не совсем нормальная...

– Почему?

– Что почему? – не поняла Светлана.

– Почему вы считаете себя ненормальной?

– Потому, что вместо того, чтобы сидеть дома и смотреть телевизор, я еду непонятно куда непонятно с кем. Ты спрашиваешь, боюсь ли я тебя? Да, боюсь! Ты мне кажешься маньяком, который заманивает доверчивых девушек тем, что дарит им подарки, а потом приглашает на свидание и неизвестно, возвращаются ли они домой. Ты слышал, что у нас в городе пропало несколько женщин? Где гарантия, что это не твоя работа?

– Гарантий нет, есть только моё честное слово, что я не знаю девушек, которые пропали у вас в городе.

– А ты разве не из нашего города?

– Нет, я живу в столице, а у вас в командировке. Забежал в магазин и увидел красивую девушку, которая мялась около прилавка, не зная, что купить...

– Кто тебе сказал, что я не знала? Знала, если хочешь знать, я целенаправленно пришла в магазин. А вот что ты делал в женском отделе? Ты что, таким способом привлекаешь девушек?

– Нет, что ты! Ты первая, кому я сделал подарок...

– Макс, не ври! Неужели ты думаешь, что я поверю, что мужчина в твоём возрасте не делал подарки женщинам?

– Подарки делал, но вот такие комплекты – первый раз.

– А почему ты мне его подарил?

– Мне отвечать обязательно? – поинтересовался Макс.

– Обязательно, и правдиво.

– Мне всегда нравились женщины в таком белье, я наблюдал за тобой и представил тебя в нём, и знаешь, сразу решил, что ты должна его иметь. А ещё я решил, что ты должна стать моей женой...

– Что? Макс, ты в своём уме? Какая жена? – вытаращила глаза Светлана.

– Заботливая, верная, красивая.

– Чушь собачья, – выругалась Света. – Ты же меня совсем не знаешь!

– Знаю. Я навёл о тебе справки.

– Час от часу не легче! И у кого ты справки навёл?

– А кто у нас всё знает о тех, кто живёт в общежитии? У вахтерши, конечно.

Ответить Света не успела, машина вдруг чихнула и остановилась.

– Что это с ней? – удивилась девушка.

– Сейчас посмотрим.

Макс вылез из машины и подошёл к капоту. Наблюдая за ним, Света поняла, что водить машину он умеет, но на этом все его познания об автомобиле заканчиваются. Макс долго пытался открыть капот, потом смотрел на содержимое своего автомобиля растерянным взглядом. Света вышла из машины и подошла к Максиму.

– Что будем делать? – спросила она.

– Значит так, ты садись в машину, а я пойду на шоссе, может, удастся остановить какую-нибудь машину...

– Но машин сейчас очень мало, да и неизвестно, захотят ли водители останавливаться. А до дома отдыха далеко?

– Километров пять или немного больше, до шоссе ближе. Я пойду, а ты подремли пока.

– Нет, я одна не останусь, сам меня запугал волками и медведями, а теперь оставить одну хочешь! Нет уж, пойдём вдвоём.

– А как же машина? Вдруг украдут?

– Кто? Медведи? – засмеялась девушка. – Макс, тут же никого нет, к тому же машина, кажется, нуждается в реанимации, а как это делается, не знаешь ни ты, ни, тем более, я. И идти нам надо не к шоссе, где неизвестно, найдем помощь или нет, а к дому отдыха. Там даже если не найдём помощи в ремонте твоей «волги», хоть переночевать можно будет в тепле и уюте.

Макс с ней согласился. Он закрыл машину, взял девушку за руку, и они шагнули в темноту. Про себя Светлана ругалась, у Макса не оказалось даже обыкновенного фонарика. Они прошли с полчаса, глаза немного привыкли к темноте, и уже могли различать контуры деревьев, кустов, саму дорогу. Но неровности дороги видно не было. Света не заметила небольшую рытвину и попала в неё ногой. Она вскрикнула.

– Что случилось? – заволновался Макс.

– Нога! Я, кажется, сломала ногу, – девушка закусила губу, чтобы не застонать от боли.

Макс легко поднял её на руки и понёс.

– Тебе же тяжело, – пожалела его Светлана, обняла за шею и крепче прижалась к его груди.

– Ничего, своя ноша не тянет, – пробурчал Макс, – держись крепче.

Что Светлана и сделала.

Только к трем часам ночи добрались молодые люди до дома отдыха. Светой занялись врачи, машину притащили на буксире, а Макс перекинувшись несколькими словами с пожилым мужчиной, куда-то ушёл.

Проснулась Света уже днём. Она лежала на кровати, нога покоилась в гипсе и совсем не болела. Света приподнялась и огляделась. Комната небольшая, но уютная. Посередине стоял круглый стол, украшенный вазой с цветами, в углу находился телевизор, рядом с кроватью – тумбочка, на окнах легкие шторы. Света посмотрела в окно и увидела кроны сосен.

– Так, я в доме отдыха, кажется. Макс меня не убил и не изнасиловал, но он всё равно маньяк, потому что никто нормальный не предложит девушке стать его женой только потому, что она без посторонней помощи не смогла выбрать себе нижнее бельё, – тихо проговорила девушка. – А Макс сильный, нёс меня на руках почти пять километров, и от него приятно пахнет мужчиной, почти как от того моего капитана.

Несколько лет назад Света в отпуске ездила в круиз по Волге и влюбилась без памяти в капитана парохода. Капитан отвечал ей взаимностью, но его любовь была скоротечной. В следующей группе он нашёл себе другую возлюбленную, а Света решила не верить больше ни одному мужчине.

В комнату заглянула девушка.

– Вы уже проснулись? – спросила она, вежливо улыбаясь.

– Проснулась, – ответила Света. – Девушка, не могли бы вы мне помочь добраться до ближайшего туалета?

– Да, конечно, Александр Альбертович меня к вам приставил, для помощи. Вы у нас теперь надолго, гипс снимут не раньше, чем через месяц. Максимилиан Леонардович просил без него никуда вас не отпускать, а он приедет только через две недели.

– Кто такие Александр Альбертович и Максимилиан Леонардович?

– Александр Альбертович – директор нашего дома отдыха, а с Максимилианом Леонардовичем вы приехали, – девушка лукаво посмотрела на Светлану и, смеясь, сказала, – вернее, вы на нём приехали.

– Я помню, – улыбнулась Света. – Вас как зовут?

– Тоня, а вас я знаю, вы – Света.

– Так вот что, Тоня, раз нам с вами придется общаться долгое время, то давайте перейдем на «ты».

– Хорошо.

– Так как мне добраться до туалета?

Туалет и душ оказались сразу за дверью.

– Блок рассчитан на две комнаты, но сейчас во второй комнате никто не проживает, Максимилиан Леонардович просил туда пока никого не селить, сказал, что когда приедет, будет жить там сам.

– И часто он у вас бывает? – поинтересовалась Светлана.

– Он совсем недавно стал к нам приезжать, только этим летом.

– А женщины с ним бывают?

– Я только одну видела и то издали. Они приехали вместе, потом она уехала и больше у нас не появлялась.

Беседу девушек прервал стук в дверь. Тоня открыла, и Света увидела на пороге пожилого мужчину в сопровождении директора завода, на котором она работала.

– Ну, здравствуй, Светлана, – поздоровался Евгений Николаевич. – Что же это ты по ночам по лесу бродишь?

– Здравствуйте, Евгений Николаевич. Так уж получилось, у нас сломалась машина, и мы не смогли её отремонтировать, вот и пришлось идти пешком.

– А её и невозможно было починить, – засмеялся пожилой мужчина, – у вас закончился бензин. Я директор дома отдыха, меня зовут Александр Альбертович.

– Спасибо вам за заботу, – смутилась девушка.

– Поправляйся, Светлана, нам будет тебя не хватать, – улыбнулся директор завода. – Как только Александр Альбертович позвонил, что ты у него со сломанной ногой лежишь, бросил все дела и поехал, чтобы лично выразить тебе соболезнование.

– Так что, все уже знают, что я ногу сломала? – удивилась Света.

– Не знают насчёт всех, но Леонид знает, – ухмыляясь, ответил Евгений Николаевич и ехидно посмотрел на неё.

– И как он отреагировал? – затаила дыхание Света, ожидая ответ.

– Сожалел, – ответил директор, немного помолчал и закончил, – говорит, что и так работать некому, а некоторые безответственные работники ломают себе ноги.

– Врёте, сегодня же суббота, выходной день.

– Некоторые, ответственные работники, работают и в субботу. Ладно, Света, пошутил я, не видел я никого. Поправляйся, ты нам нужна здоровая.

Евгений Николаевич и Александр Альбертович ушли. Света задумалась, и думала до самого обеда. После обеда занялась сравнительным анализом: сравнивала рыжего Лёничку и импозантного Максимилиана. По всем статьям Максимилиан выигрывал, но сердце лежало к Лёничке.

Глава 6

Асе нездоровилось. Она сидела на диване, закутавшись в плед, и тупо смотрела в одну точку. Голова гудела, в горле першило, ныло всё тело. Раздался звонок в дверь. «Наверное, врач пришёл», – подумала она, нехотя встала, и поплелась открывать дверь. Однако это был не врач. В квартиру влетел Стас.

– Я позвонил тебе на работу, и мне сказали, что ты заболела. Может, нужно чего? Я быстро сбегаяю!

– Нет, ничего не надо, просто посиди со мной немного, скоро должен врач прийти, надо будет в аптеку сходить, – она посмотрела на него слезящимися глазами.

Стас обнял девушку и подвёл к дивану. Ася легла, Стас укрыл её пледом и сел рядом в кресло. Они ничего не говорили, девушка лежала с закрытыми глазами, мужчина с жалостью смотрел на неё. Он чувствовал себя беспомощным и бесполезным, не зная как ей помочь. Врач пришёл только через полтора часа. Это была женщина средних лет, с усталым лицом и безразличными глазами. Она осуждающе посмотрела на девушку и спросила, что случилось. Ася почувствовала себя неловко, как будто она специально отрывает от работы занятого человека, поэтому она невразумительно прошептала, что у неё болит голова и горло. Доктор тяжело и обречённо вздохнула, быстро посмотрела девушке горло, тыкнула два раза фонендоскопом в спину, что-то написала на клочке бумаги, подала этот клочок Стасу и быстро убежала. Стас даже опомниться не успел. Он тупо смотрел на клочок бумаги и не мог сообразить, что это такое и что с ним надо делать. Перевел свой взгляд с бумаги на Асю.

– Что это? – спросил он.

– Это рецепт, по нему надо купить лекарство в аптеке, сходишь?

– Конечно, схожу. А где тут аптека?

– Соседний дом.

– Я быстро! – выпалил Стас и выскочил на улицу, даже забыв надеть куртку.

Вернулся через полчаса, страшно злой.

– Ты представляешь, у них этих пилюль нет в продаже!

– Так где же ты достал их?

– Устроил аптекарше разгон, сказал, что у меня жена болеет, и если пилюль не будет, я её посажу за неоказание помощи больному. Нашла. Тут всего десять штук, но аптекарша сказала, что это на пять дней. Ты что, собираешься так долго болеть?

– Как получится, – печально улыбнулась Ася.

– А если сразу всё выпить? Быстрее поправишься?

– Если выпить всё за раз, то можно ноги протянуть. Стас, ты что, никогда не болел?

– Нет, бог миловал. А что сделать, чтобы ты поправилась? Может, водки? Мужики говорят, помогает, – Стас вскочил и бросился к двери, но Ася остановила его.

– Не надо водки! Подай мне, пожалуйста, воды и говори тише, у меня голова раскалывается.

Стас налил из чайника в кружку воды и подал Асе, потом опять сел в кресло, взял её за руку и затих. Девушка чувствовала тепло его руки, ей было приятно, она улыбнулась и заснула. Он сидел не двигаясь, пока с работы не пришла Наташа.

– Как она? – шепотом спросила Наташа у Стаса.

– Спит, – так же шепотом ответил Стас.

– Станислав Ярославович, мне надо с вами поговорить.

– Наташ, перестань звать меня официально и давай перейдём на «ты». У тебя что-то срочное? До завтра не потерпишь?

– Я не знаю, но у меня нашёлся брат, не Мишка, а другой, про которого я ничего не знала, – сообщила Наташа.

Стас отпустил руку Аси и поднялся. Девушка открыла глаза:

– Говорите здесь, я тоже хочу послушать, – остановила она их, и снова закрыла глаза.

– Сегодня мне на работу позвонил мужчина, представился моим братом Алексеем и назначил встречу в парке в кафе, сказал, что очень срочно ему надо со мной поговорить. Я пошла. Алексей рассказал, что он жил в приёмной семье, но с отцом общался. Миша воспитывался в специнтернате, но на каникулы приезжал домой. Екатерина не настоящая мать, а настоящая мама меня даже ни разу не видела, сразу после рождения меня забрали и отдали этой Семёновой, а та пила и меня отправили в дом ребёнка. Кто моя настоящая мама Алексей не сказал. Еще Алексей поинтересовался, есть ли у меня молодой человек, и собираюсь ли я за него замуж. Я сказала, что мне нравится сосед, но мы с ним только несколько раз в кино сходили, а о свадьбе даже ни разу не говорили. Всё.

– Как выглядел этот твой брат? – спросил Стас.

– Высокий, волосы светло-русые, у меня есть рыжий оттенок, а у него нет. Глаза светлые, цвет я не определила, то ли серо-зеленые, то ли зелено-серые. Впечатление производит приятное. Мне хотелось бы иметь такого брата. И знаешь, у него взгляд такой изучающий, внимательный, и когда он разговаривал со мной, то взвешивал каждое слово, как будто боялся сказать то, что мне знать не надо.

– А фамилию свою он тебе не сказал?

– Нет, не говорил, только сказал, что работает врачом, правда, не сказал где.

– Встречу тебе больше не назначал? – не отставал Стас.

– Нет.

Стас задумался: Алексей появился неспроста.

– Не нравится мне всё это, будьте осторожными. Если заметите что-то подозрительное, звоните мне или Володьке. Ясно? Я пойду, посоветуюсь кое с кем.

После его ухода, Наташа вопросительно посмотрела на Асю и тихо, почти шёпотом произнесла:

– А ещё он сказал, чтобы я не доверяла Михаилу и, если со мной что-то случится, он постарается мне помочь, но будет лучше, если я уеду куда-нибудь на время. И он выглядел очень встревоженным. Ася, что мне делать?

– Не знаю, Наташа. Видно, он что-то знает, но не хочет тебе говорить. Давай спать, утро вечера мудрее.

Девушки перебрались в спальню, залезли под одеяло, но уснуть долго не могли. Наташа чувствовала, что вокруг неё что-то происходит, непонятное, и от этого страшное. Ася боялась за Наташу. Она почему-то сразу поверила незнакомому Алексею, что Михаила стоит опасаться.

Володя и Лариса смотрели телевизор, когда раздался дверной звонок. Володя нехотя открыл дверь. На пороге стоял Стас.

– Тебе чего? Уже одиннадцать часов, ночь на дворе! – недовольно пробурчал Гришаков.

– Володь, у Наташки нашёлся неизвестный родственник, – сообщил Стас.

– Что за родственник? То никого не было, девчонка в детдоме росла, то родня стала появляться, как грибы после дождя.

Сергиенко пересказал ему рассказ Наташи. Владимир Юрьевич задумался, потом подошёл к телефону и набрал хорошо знакомый номер.

– Василий Иванович, это Гришаков, ты ещё не спишь?

– А ты звонишь в двенадцатом часу, чтобы пожелать спокойной ночи? – съязвил тот.

– Дело есть. Касается Наташи Семёновой и её родственников. Скажи, Лёшка её брат?

– Не телефонный разговор, завтра в восемь жду тебя у себя. Спокойной ночи, – Василий Иванович положил трубку. – Вот чёрт лохматый, теперь точно не усну, что он там ещё про Алексея раскопал? – Иволгин подошёл к шкафу, вытащил маленький пузырек, накапал двадцать капель, разбавил водой и выпил.

Владимир Юрьевич был у генерала ровно в восемь. Василий Иванович выглядел уставшим.

– Вот, не выспался из-за тебя, – сообщил он Гришакову. – Не мог утром позвонить? Чего это вдруг тебя опять заинтересовал Алексей?

– Он встретился с Наташей, назвал её братом.

– Что? Вот идиот! Как с такими работать? Устрою ему головомойку. Майор, он не должен тебя интересовать.

– И всё же, Василий Иванович, расскажи мне, пожалуйста, хотя бы в общих чертах о семье Наташи. Может, убийство на улице Гражданской связано с её прошлым?

– Майор, какое у неё прошлое? Детдом, техникум и полгода работы в строительном-монтажном управлении. Но её историю я тебе расскажу, сам понимаешь, она не для широкого круга слушателей. Саму Наташу я узнал несколько лет назад, она тогда училась примерно в классе шестом. В автомобильной аварии погибла моя хорошая знакомая, осталась девочка, и мне пришлось устроить её в детский дом.

– Эту девочку зовут Алей? – спросил Владимир Юрьевич.

– Да. Аля подружилась с Наташей, и на каникулы они приезжали вместе к Алиной бабушке.

– А разве их отпускают на каникулы?

– Володь, под мою ответственность любого бы отпустили, – засмеялся Иволгин. – Я не выпускал Альку из виду, да и сейчас не выпускаю, уж очень у неё неугомонный нрав. Я не сразу узнал, что Наташа и есть дочь Дарьи, такая славная наивная девочка, скромная и застенчивая. Она хотела найти своих родителей, и Алька попросила меня помочь ей. Я быстро установил, что её мать алкоголичка, у которой ребёнка забрали почти сразу после рождения, так как она пила беспробудно, про отца ничего не раскопал, но и не старался. Сам понимаешь, ничего загадочного тут нет, таких детей в детских домах полно, к сожалению. О том, что у него есть сестра, Лёшке сказал Гай, но парень считал, что сестра такая же, как и брат Михаил, и никакой радости не выказал. Поинтересовался ею он только когда её подсадили к Катерине, да и то только потому, что она дружила с Алькой. Он доложил мне, однако, встречаться им я не разрешил, но, к сожалению, понятие дисциплины у Алексея явно атрофировалось. Майор, тебе пока не стоит интересоваться этой семейкой...

– Генерал, у меня не праздное любопытство, я расследую тройное убийство, – рассердился Владимир Юрьевич.

– Ты, Володя, не кипятись, я тебе и так сказал больше, чем надо!

– Расскажи хотя бы про Гая. Как Алёша оказался у него? Он тоже был ваш человек? — попросил Гришаков.

– Нет, Гай не был нашим человеком, скорее наоборот, он нас очень интересовал. Алёшке было уже года три, когда пропали его родители. Малышу внушили, что мать умерла, а Хозяин и есть его настоящий отец, однако, мальчишка хорошо помнил своего отца и очень долго отказывался признавать Хозяина. Да и не признал его! Что бы с ним стало неизвестно, но в дело вмешался Гай, забрал мальчика себе и увёз из города. Хозяин поартачился немного, но потом согласился, но при условии, что в няньках у малыша будет его пособница Марта. Гай появился у нас после войны, возглавлял один из отделов обкома. О его сомнительном поведении сообщил Саша. Стали выяснять, кто такой. Вроде – ничего интересного. До войны обитал на Смоленщине, во время войны был корреспондентом военной газеты, часто выезжал на передовую,

и даже имеет награды. Мы решили, что мужик зарвался, получив должность. Зачем ему нужен был Лешка, не знаю, но его он вырастил, и старался держать от Хозяина подальше, хоть и внушал парню, что Хозяин его настоящий отец. Разумеется, учился Лешка не в нашем городе, только изредка приезжал навестить так называемого папу. Когда Лёшка в шестнадцать получал паспорт, Гай записал его на свою фамилию. После школы Алексея отправил учиться в медицинский институт, хотя сам парень не собирался становиться врачом, но Гаю нужен был врач, которому он бы доверял. Знаешь, почему?

– Раз он умер рано, значит, были проблемы со здоровьем, – пожал плечами Гришаков.

– Да нет, – усмехнулся Иволгин. – Он организовал роды под заказ, для бездетных пар.

– Не понял!

– Усыновить ребёнка, да ещё так, чтобы об этом не узнали вездесущие соседи, почти невозможно. Бездетная пара обращается к нужным людям, те подыскивают согласную на роды женщину, и через определенное время пара получает новорожденного ребенка, по всем документам записанного на их имя. Беременная женщина должна была где-то жить, находиться под наблюдением врача, и не только, ведь ребёнок нужен был здоровым.

– И жила она в доме отдыха? – догадался Гришаков.

– Правильно, – согласно кивнул Иволгин. – А рожала в одном из наших роддомов уже под именем той женщины, для которой вынашивала ребёнка.

– И что с ней потом было?

– Да ничего, получала хорошие деньги и отправлялась домой. У Гая был целый штат матерей, которые рожали не по одному разу.

– Почему же не прикрыли эту лавочку в зародыше?

– А зачем? У нас там интересы более важные, чем деятельность Гая. Проституция, сватовство, роды – ещё Гай организовывал, а Купцов прибрал всё это к своим рукам уже после его смерти. Майор, у нас там свои игры, поэтому их не трогали, даже где-то и прикрывали.

Гай умер, когда Лёшка учился на втором курсе. Перед смертью он хотел что-то сказать парню, но только успел прошептать, что сильно любил его мать и очень виноват перед ней. Скорее всего – Гай и Купцов имели в прошлом тёмные делишки, поэтому вынуждены были считаться друг с другом. Возможно, Гай хотел использовать Лёшку в борьбе с Купцовым, но не успел. Думаю, и умер он не без помощи Хозяина.

– Не нравится мне всё это! А Наташка молчит, или говорит полуправду, не доверяет нам. Я уверен, что она не всё рассказала, что-то утаила. Почему мы не можем найти Михаила? Генерал, что вам известно о нём?

– Про Михаила Лёшка мало что знает, но отношения у него к нему отрицательное. Учился парень в специнтернате. С психикой у него не в порядке было в детстве, но врачи и учителя отзываются о нём хорошо, отклонения объясняют подростковым возрастом. Учился нормально, поступил в медучилище, но не доучился, бросил, пошёл в армию, его комиссовали по болезни, с головой у него действительно не в порядке. Парень симпатичный, девиц меняет чаще, чем перчатки. Лёшку к себе не подпускает, встречаются только на территории отца и очень редко.

– Почему мы не можем его найти?

– А он не хочет, чтобы его кто-то находил. Нигде не работает, по прописке не живёт, отец построил ему отдельный дом за своей территорией. Отцу он заявил, что хочет жениться. Вообще-то, он скользкий тип, но нас, если честно, не интересовал пока. Содержит его отец, а может, у него и тайные источники финансирования есть. Не знаю. К сожалению, после женитьбы Алексей стал реже бывать в Медвежьем Углу, в целях конспирации без приглашения Хозяина он там не появляется. Но теперь у нас там человек и без Лёшки есть.

– А почему Хозяин не интересовался Наташей? – спросил Владимир Юрьевич.

– Не знаю. Но может это и к лучшему, выросла нормальным человеком.

– Значит, Алексей не брат Натальи и Михаила? – уточнил Гришаков.

– Почему? Мать у них одна – Дарья. У тебя вопросы ещё есть? – устало поинтересовался Иволгин.

– Есть. Кто мог совершить убийство на Гражданской?

– Я-то откуда знаю? – удивился Василий Иванович.

– Странно всё это! Кто платил деньги Семёновой? Хозяин? Только за прописку своих детей? Сомнительно. Наташа его совсем не интересовала, а Миша и так был на глазах. Зачем платить алкоголичке? Чтобы язык за зубами держала?

– Убили ведь не только Семёнову, вполне возможно, что нацелены были на кого-то из старушек, а остальные под руку подвернулись, – высказал предположение Василий Иванович.

– Я уже думал об этом. Стас работает.

– Почему ты решил, что Семёновой кто-то платил? – поинтересовался Иволгин.

– Соседи говорят, она хвасталась, что каждый месяц по сто рублей получает за детей, но за каких детей, не говорила и от кого, тоже не говорила. И ещё, соседка слышала, как Екатерина шантажировала старушек, требовала от них бутылку, иначе грозилась рассказать, откуда появилась Наташа и кто её отец. Понимаешь, она знала о существовании Хозяина, – Гришаков волновался и немного повысил голос.

– Ничего удивительного, ведь записали же на её имя и Михаила, и Наташу. Я интересовался Катериной, ничего особенного, обыкновенная алкоголичка. Ты на меня не покрикивай! Может, бабу просто выбрали из-за фамилии? Он же у нас Семёновым зовётся. Хотя, у него в запасе ещё несколько фамилий имеется.

– И всё же, мне кажется, это убийство связано с Наташей, – вздохнул Владимир Юрьевич.

– Нет, это не факт, сам подумай, причем здесь девочка? Она никому не мешала, о существовании Хозяина не знает до сих пор. Если Алексей что-то узнает про убийство – скажет, но парень говорит, что в их стане убийство шороху не наделало. А вот сам Хозяин расстроился, закрылся у себя в кабинете и напился. Ещё до убийства старух Лёшка слышал, что Хозяин кому-то обещал побеспокоиться о дочери. Вот что, майор, если твои пути пересекутся с Хозяином и его детьми, сообщи мне. У нас интерес там государственной важности.

– Понимаю, у вас везде государственные интересы. Это у нас интересы только отдельных граждан. Но не забывай, что государство и состоит из этих отдельных граждан, и интересы у нас должны совпадать. А Наташа ещё совсем ребёнок, трогательный и наивный. И если с ней случится что-нибудь нехорошее, я себе не прошу.

– Разумеется, майор, – усмехнулся Иволгин, – не лезь в бутылку. Я не собираюсь ставить вам палки в колёса. Но будет лучше, если свои действия мы будем координировать. С Тихоновым я переговорю.

В кабинете у генерала Гришаков пробыл до обеда. Только в три часа он попал к себе в кабинет, сел за стол и задумался. То, что он узнал от Иволгина, было удивительно, но совсем не проливало свет на убийство старушек и Катерины. Так ничего не придумав, отправился домой. Лариса сидела в кресле, закутавшись в плед, и смотрела по телевизору бокс.

– Ларис, ты меня накормишь? – спросил Владимир Юрьевич.

– Накормлю, только потерпи немного, сейчас досмотрю, и разогрею ужин.

– Не думал, что ты боксом интересуешься, – усмехнулся Гришаков, присаживаясь рядом.

– Я раньше тоже не думала, – рассмеялась Лариса, – но включила телевизор и увлеклась.

– И кто с кем дерётся?

– Чёрный – кубинец, а белый – немец. Я болею за белого, но чёрный его побеждает, мне интересно, кубинец убьёт немца, или тот все же выстоит?

– Понятно, сам бокс тебя не интересует, тебе только интересно, убьют они друг друга или нет. Не знаю, разочарую тебя или нет, но в любительском боксе не убивают.

Однако на экране телевизора произошло невозможное: едва стоящий на ногах белокожий спортсмен, по мнению Ларисы уже не видевший куда бьёт, вдруг попал чернокожему боксеру в голову, и тот кулем свалился к ногам рефери.

– Володька, смотри, он его завалил! – ликовала Лариса. – Вот так, знай наших!

– Лара, он не наш, – засмеялся Володя.

– Наш, то есть, европеец. Ты не представляешь себе, это уже пятый бой, в четырёх выиграла негры. Где справедливость? Нет, Володька, в спорте справедливости нет! – сделала вывод Лариса и пошла на кухню разогревать ужин.

Ларисе снился сон: она бежит по дороге, её догоняет машина и сигналиит, требуя освободить путь, но свернуть некуда, можно просто убежать, но ноги не слушаются, как бы Лариса не старалась, она не трогалась с места. Наконец, девушка сделала последнее усилие, вздрогнула и проснулась. Звонил телефон. Лариса не любила эти ранние звонки – они всегда предвещали неприятности. Сейчас Володя возьмет трубку, рявкнет:

– Гришаков слушает, – потом, – сейчас буду!

Встанет, быстро оденется, поцелует её и уйдет. А она опять останется на все выходные одна. Трубку никто не брал, а телефон всё звонил и звонил. Лариса встала и нехотя поплелась к аппарату.

– Слушаю, – проговорила она, пытаясь подавить зевок.

– Доброе утро, извините, что разбудил, – заговорила трубка незнакомым приятным мужским голосом, – мне хотелось бы поговорить с Владимиром.

– Его нет дома. Кто его спрашивает?

– Северцев. Извините, попробую найти его на работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.